

ДЖУЛИ
КАГАВА

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ
NEW YORK TIMES

ЖЕЛЕЗНЫЙ

ПРЕДАТЕЛЬ

Я жалею,
что в моих
жилах
не течет кровь
фейри.

ЗАВЕСА МЕЖДУ НЕБЫЛЬЮ И НАШИМ МИРОМ ВОТ-ВОТ ПАДЕТ

Young Adult. Железные фейри

Джули Кагава

Железный предатель

«ЭКСМО»

2013

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Кагава Д.

Железный предатель / Д. Кагава — «Эксмо», 2013 — (Young Adult. Железные фейри)

ISBN 978-5-04-189167-1

МЕНЯ ЗОВУТ ИТАН ЧЕЙЗ. Не прошло и недели, как меня силой затащили в Фейриленд. Снова. В первый раз я оказался там, когда мне было всего четыре. К счастью, Меган удалось меня спасти. Спустя тринадцать лет я вернулся в Небыль, теперь не один, а с Кензи. Мы разыскали мою старшую сестру, Железную Королеву, а еще я встретил Железного Принца. Но этому вовсе не рад. МНЕ ХОТЕЛОСЬ БЫТЬ НЕЗАМЕТНЫМ. НО В МИРЕ ЛЮДЕЙ ЭТО НЕВОЗМОЖНО. После злосчастных приключений в Фейриленде Итан мечтает об одном: вернуться домой и чтобы все было как раньше. Теперь у него есть девушка, одноклассница Кензи, о которой нужно заботиться. Но когда твоя фамилия Чейз, а сестра правит могущественным королевством в Небыли, стоит забыть о нормальной жизни. Итану нужно спасти сына Меган, Киррана: тот готов совершить нечто ужасное во имя любви. Мир вот-вот захватят Забытые – новые, более опасные фейри. Судьбы двух Железных Принцев переплетаются, погружаясь во тьму. Но один из них должен сделать решающий выбор. Сейчас или никогда.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-189167-1

© Кагава Д., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Часть I	7
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Джули Кагава

Железный предатель

© Хусаенова Я., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Гуро¹ Роцу, за то, что позволил покопаться в мозгах.

И Нику, за то, что разрешил побить себя палками.

¹ Гуро – с филиппинского «наставник, учитель» (прим. пер.).

Часть I

Глава 1

Возвращение к «нормальности»

Меня зовут Итан Чейз.

Не прошло и недели, как меня силой затащили в Фейриленд.

Опять.

В первый раз я оказался там, когда мне было всего четыре. Да, четырехлетним мальчишкой я был похищен и доставлен в Небыль – обитель фейри. Короче говоря, тогда меня спасла и вернула домой моя старшая сестра, но сама она стала королевой фейри и теперь правит той частью Небыли, что именуется Железным Королевством.

Тринадцать лет спустя, несмотря на все меры предосторожности, которые я предпринял, чтобы защититься от жителей Фейриленда, это случилось снова. Я очутился прямо в центре Небыли, и в этот раз не один. Моя одноклассница, девушка по имени Маккензи Сент-Джеймс, тоже оказалась втянута в эту историю. В последующие несколько дней произошло много странных невысказанных событий: мы пробрались через Небыль, следуя за говорящим котом, встретились с моей сестрой в Железном Королевстве и тайком выбрались оттуда, чтобы встретиться с Королевой Изгнанных. О, и не стоит забывать о том, что я узнал, что у моей сестры есть сын. Все верно, у меня есть племянник. Племянник, который наполовину фейри, о котором совершенно ничего не знают мои родители и который из-за странного течения волшебного времени является моим ровесником.

Мы также обнаружили кое-что еще: новый, смертоносный вид фейри – Забытые. Фейри, которые практически вымерли, потому что о них очень долго не вспоминали. Фейри, которым для выживания приходится красть чары у обычных фейри, тем самым убивая их. Но из всех новых открытий меня волновал только племянник. Раньше я и так считал свою семью странной, а теперь она побила все мыслимые рекорды по странности. Я думал, меня уже ничем не удивить. И, оказавшись в Небыли, совсем не ожидал встретить Киррана.

Кирран снова вернулся в Небыль, но я понимал, что видел его не в последний раз. Хотя и не мог представить, как тесно переплетутся наши жизни в скором времени и что мой племянник станет катализатором... конца всего.

Иногда мне хотелось быть менее заметным. Временами я даже жалел, что в моих венах не течет кровь фейри, чтобы, когда вокруг меня начинали происходить по-настоящему странные вещи, люди забывали увиденное сразу после моего ухода. Подобный талант помогал Плутишке Робину, самому печально известному фейри на свете. И даже приносил пользу моей сестре, правда, в меньшей степени. Но в реальном мире, если ты растворяешься в воздухе и исчезаешь почти на неделю, это обычно бросается людям в глаза. А если ты исчезаешь вместе с очень богатой и популярной одноклассницей, то возникает еще больше вопросов.

Вот почему, полагаю, после возвращения из Небыли, в понедельник, меня вызвали в кабинет директора. Только в этот раз здесь также присутствовало двое полицейских, что нависали над моим стулом и сурово смотрели на меня. Проходящие мимо школьники заглядывали в дверное окошко и таранились на меня, прежде чем уйти прочь, перешептываясь со своими друзьями. Прекрасно. У меня уже была репутация преступника и нарушителя спокойствия, а происходящее вряд ли улучшит ее.

– Вы знаете, почему мы привели вас сюда, мистер Чейз? – спросил директор, поджав тонкие губы.

Я пожал плечами. Я посетил этот кабинет еще в свой первый день в школе и знал, что директор считает меня безнадежным случаем. Не было смысла его переубедить. Кроме того, двое полицейских вызывали гораздо большее беспокойство.

– Мы хотели бы задать вам несколько вопросов о Тодде Уиндеме, – заявил один из офицеров, и от его слов у меня скрутило живот. – Как вы, вероятно, знаете, он исчез в прошлую пятницу. Когда Тодд не вернулся из школы, его мать подала заявление о пропаже. По ее словам, последним человеком, который говорил с ним перед исчезновением, были... вы.

Я нервно сглотнул. Я точно знал, что произошло с Тоддом Уиндемом, еще одним моим одноклассником, той ночью, но никак не мог рассказать полицейским, что Тодд был полукровкой, которого похитили и лишили чар Забытые. Вся проблема заключалась в том, что вместе с чарами пропали и воспоминания Тодда, его эмоции и чувство собственного «я». К тому времени, как мы с Кензи нашли его, магия уже исчезла, превратив его в обычного человека, опеченевшего и безучастного.

Я повернулся лицом к офицеру, который обращался ко мне, и постарался говорить ровным голосом:

– Да, в тот день я видел его в школе. Все видели. Что тут особенного?

– Дело в том, – продолжил офицер, нахмурившись еще больше, – что на прошлой неделе Тодд Уиндем вернулся домой сам не свой. Он мало что помнит, но он сообщил нам, что его похитили и что там были и другие жертвы. Он ведет себя как человек, ставший свидетелем насильственного деяния, и мы опасаемся, что похититель может нанести новый удар. Мы надеемся, что вы сможете пролить свет на состояние Тодда.

– Почему я?

Полицейский прищурился.

– Потому что на следующий день после исчезновения Тодда о пропаже своей дочери также заявила и миссис Сент-Джеймс. В последний раз ее видели на турнире по боевым искусствам, когда она разговаривала с *вами*. Свидетели говорят, вы вывели ее из здания на парковку, а затем словно испарились. Не хотите рассказать нам, что произошло, Итан?

Мое сердце бешено колотилось, но я сохранял внешнее спокойствие, придерживаясь сценария, который мы с Кензи придумали.

– Кензи хотела увидеть Нью-Йорк, – небрежно сказал я. – Но ее отец был против того, чтобы она уезжала. Это было ее заветным желанием, знаете, то, что хотят сделать... перед смертью. – Они моргнули, вероятно, не понимая, говорю ли я серьезно или просто излишне драматизирую. Я снова пожал плечами. – Она попросила отвезти ее туда, что я и сделал. Вот только она не упомянула, что ее отец не знает об отъезде.

Довольно неубедительное оправдание, но я, разумеется, не мог сказать им правду. Что кучка кровожадных Забытых нашла нас на турнире, загнала на парковку, и мне пришлось затянуть нас в Небыль, только чтобы спастись.

Полицейский поджал губы, а я скрестил руки на груди.

– Если не верите, спросите Кензи, – предложил я. – Она скажет то же самое.

– Так и поступим. – Они оба выпрямились и отступили назад, жестами давая понять, что разговор окончен. – Можете возвращаться в класс, но мы будем присматривать за вами, Итан. Постарайтесь держаться подальше от неприятностей, вам понятно?

Расслабившись, я встал и направился к двери. А по пути чувствовал пристальный взгляд директора, устремленный мне в спину. Он, видимо, надеялся, что меня арестуют и отправят в колонию для несовершеннолетних, чтобы в его списке правонарушителей, с которыми приходится иметь дело, стало на одного ученика меньше. Я определенно производил впечатление угрюмого, задумчивого нарушителя спокойствия: рваные джинсы, вывернутая наизнанку

рубашка, проколотые уши и вызывающая ухмылка на лице. Но все это было неважно. Я здесь не для того, чтобы играть в идеального ученика или получать грамоты и медали. Мне просто хотелось прожить этот год без серьезных катастроф. *Еще* каких-нибудь катастроф.

Я выскользнул из кабинета директора и вздохнул с облегчением. В очередной раз мне удалось увернуться от проблем. Я был экспертом во лжи, мастером скрывать правду, которую никто другой видеть не мог. Правду о том, что фейри существуют и не могут, похоже, оставить меня в покое. И чтобы обезопасить окружающих меня людей, я стал тем, с кем никто не хотел иметь дело. Я отталкивал потенциальных друзей, отгораживался от них и, если честно, вел себя как придурок по отношению ко всем, кто пытался со мной сблизиться. Обычно это срабатывало. Как только я давал понять, что хочу, чтобы меня оставили в покое, люди так и поступали. Никто не хотел иметь дело с враждебно настроенным придурком.

Кроме одной девушки.

«Черт возьми, надеюсь, она в порядке. Где же ты, Кензи? Надеюсь, ты не попала в неприятности из-за меня».

Я полагал, что нам повезло, ведь мы отсутствовали всего неделю. В Небыли время течет иначе, чем в реальном мире. Существуют истории о тех, кто застрял в Фейриленде на год, а вернувшись домой, обнаружил, что прошло сто лет и все, что они знали раньше, изменилось. Потеряв одну неделю, мы довольно легко отделались, пусть всем, кто нас искал, и казалось, будто мы растворились в воздухе. За одним лишь исключением: никто не видел и не слышал ничего о нас с того момента, как мы покинули турнир, и до той ночи, когда мы вернулись домой несколько дней спустя.

Так что по возвращении нам с Кензи пришлось придумать действительно убедительную легенду.

– Ты уверена? – поинтересовался я и посмотрел в шоколадно-карие глаза Кензи, увидев в них свое обеспокоенное отражение. – *Эту* историю ты хочешь рассказать своему отцу, когда мы вернемся? Что ты решила посетить Нью-Йорк, а я согласился отвезти тебя туда?

Кензи пожала плечами, и лунный свет отразился от ее волос цвета воронова крыла. Огромное пространство Центрального парка позади нее напоминало черно-серебристое лоскутное одеяло, переходящее в мерцающие башни над верхушками деревьев. Своими тонкими руками она обнимала меня за талию, вырисовывая пальцами узоры на пояснице, что несколько отвлекало меня.

– А ты можешь придумать что-то получше?

– Не думаю. – Я вздрогнул, когда ее пальцы скользнули под край рубашки и коснулись моей кожи. Подавив желание вздрогнуть, я попытался сосредоточиться. – Но разве он не разозлится из-за того, что ты уехала, ничего не сказав?

Кензи в моих объятиях печально улыбнулась, не поднимая глаз.

– Он не имеет права злиться, – пробормотала она. – Ему наплевать на все, чем я занимаюсь. Он никогда этим не интересуется. Пока я возвращаюсь домой со всеми пальцами на руках и ногах, он не спрашивает, где я была. А если он что-нибудь скажет, я... отвечу, что перед смертью хотела увидеть Нью-Йорк. Что он сможет возразить на это?

Мой желудок скрутило узлом, но уже по другой причине. Я ничего не ответил, и Кензи взглянула на меня, будто за что-то извинялась.

– А как насчет тебя? – спросила она, склонив голову набок. – Что ты скажешь своей семье, когда мы вернемся?

– Не беспокойся об этом, – ответил я. – Моя семья сталкивалась с подобным и раньше. – *«Когда мы потеряли Меган».* – Я что-нибудь придумаю.

Кензи замолчала, прикусив губу. Мягкими движениями пальцев она выводила узоры под моей рубашкой, посылая дрожь по моему позвоночнику.

– Итан? – произнесла она наконец странно неуверенным голосом. – Эм... Я же увижу тебя снова, когда мы вернемся в реальный мир?

– Да, – прошептал я, точно зная, что она имеет в виду. Кензи не беспокоилась, что я вдруг исчезну, как один из фейри: она боялась того, что я снова стану злобным, враждебным ослом, который держит всех на расстоянии вытянутой руки. – Я никуда не уйду, обещаю, – сказал я и убрал темную прядь волос с ее глаз. – Я даже могу заниматься обычными вещами. Пригласить тебя на ужин, например, или сводить в кино, если хочешь.

Кензи ухмыльнулась.

– Могу я тогда представлять тебя как своего парня?

Мой живот скрутило, но уже как-то иначе.

– Если ты считаешь, что представлять меня так кому-то – хорошая идея, – сказал я и пожал плечами. – Остается надеяться, что твой отец столь же снисходителен к твоим парням, как и к тому, где ты пропадаешь. Ты говорила, он юрист, верно? – Я поморщился. – Уже представляю, как пройдет наша первая встреча.

Кензи приподнялась на цыпочки, скользнув руками по моей груди к плечам, и прикоснулась своими губами к моим. На мгновение я забыл обо всем; вдохнул воздух и закрыл глаза, чувствуя, как ее мягкие губы ласкают мой рот.

– Позволь мне самой разобраться с отцом, – отстранившись, пробормотала она.

– Принц Итан. – Низкорослый, морщинистый и коренастый фейри с носом, похожим на картошку, подбоченился. Гном был одет в длинный белый халат и отличался тем, что одна из его рук была механической, а вместо пальцев торчали иглы, пинцеты и даже скальпели. – Вы ранены, – заявил он и указал на грубые повязки, наложенные вокруг моей ноги и руки в тех местах, где меня ранила парочка мерзких рыцарей-фейри. Мой рукав и половина штанины были запятнаны кровью. – Железная Королева приказала мне позаботиться о ваших ранах. Потому что, цитирую: «Я не хочу, чтобы мама и Люк сошли с ума, когда он вернется домой». Пожалуйста, присядьте.

Кензи отпустила меня, и, внезапно вспомнив о своих ранах, я с трудом подчинился.

– Можешь зашивать меня сколько угодно, – проворчал я, когда указательный палец гнома превратился в пару крошечных ножниц и он начал разрезать бинты на моей руке. – Они все равно станут волноваться, увидев, что я покрыт кровью. В ближайшем будущем мне явно светит посещение отделения неотложной помощи.

– Не обязательно, – ответил гном и взмахнул своей обычной рукой. Я почувствовал покалывание чар вокруг, а затем кровь на моей рубашке... исчезла. Дырки испарились, разрывы будто зашили сами собой, и моя одежда снова стала выглядеть совершенно нормально. Кензи рядом со мной резко вдохнула, а я вдруг отпрянул, не желая, чтобы на меня накладывали волшебные чары, пусть даже и безобидные.

– Ох, успокойтесь, – сказал гном и схватил меня за руку. – Это всего лишь иллюзия, не более. Она спадет, когда вы снимете одежду, поэтому, прежде чем переодеваться, рекомендую убедиться, что вы одни. Что касается этого, – он дернул за рукав рубашки, – предлагаю ее сжечь.

Возвращаясь домой той ночью, я готовился к допросу. Из-за того, что тринадцать лет назад моя сестра исчезла в Фейриленде, мои родители стали параноиками и чрезмерно опекали меня. Если через пять минут после наступления комендантского часа меня все еще не было дома, мама звонила, чтобы узнать, где я и все ли со мной хорошо. Когда той ночью проскользнул через парадную дверь, я по-прежнему не знал, что собираюсь сказать, но, увидев их, ожидающих меня в гостиной, сразу понял: они все знают.

Похоже, в ту же ночь их посетила Железная Королева, и Меган сказала, что я в безопасности. Что я был с ней в Небыли и вскоре вернусь домой. Конечно, она рассказала не всю

правду – предпочла не упоминать Киррана, Забытых и все те разы, когда я едва не умер. Я думал, что мама и папа захотят услышать остальную часть истории: даже если они не видели пятен крови на моей одежде или ран, что скрывались под ней, они должны были догадываться, что в Фейриленде *что-то* произошло. Но того, что Меган рассказала им, видимо, оказалось достаточно. Мама лишь обняла меня так, что стало трудно дышать, около сорока раз спросила, все ли со мной в порядке, и больше ничего.

Честно говоря, думаю, она просто предпочитала остаться в неведении. Мама приходила от фейри в ужас, полагала, что если притвориться, что их не существует, то они не станут нас преследовать. В чем мне, очевидно, не повезло, потому что они постоянно следовали за мной по пятам. Но той ночью, по крайней мере, я был рад, что мне не пришлось объясняться. Нечасто мне удавалось избежать допроса родителей. Я надеялся, что семья Кензи окажется такой же понимающей.

«Кензи». Охваченный новой волной беспокойства, я вздохнул и провел рукой по волосам. Я не видел ее после того, как она вернулась домой к своему отцу и мачехе. Я пытался позвонить ей на выходных, но ее телефон либо все еще был разряжен, либо его забрали в качестве наказания, потому что все мои звонки отправлялись прямо на голосовую почту. Взволнованный и обеспокоенный, я рано пришел в школу в надежде увидеть ее, узнать, как семья восприняла ее внезапное исчезновение, но прежде, чем смог хоть мельком увидеть девушку, которая внезапно стала всем моим миром, меня увели в кабинет директора.

Я угрюмо отправился обратно в класс, осматривая коридоры в поисках любого проблеска иссиня-черных волос, отчаянно надеясь столкнуться с Кензи по пути в кабинет директора. Конечно, я так и не увидел ее, зато в холле прошел мимо группы девушек, которые болтали и смеялись возле женского туалета. Уставившись на меня широко раскрытыми глазами, они тут же замолчали, а стоило мне только повернуться спиной, как мне вслед послышалось перешептывание:

– О боже мой, это он.

– Он заставил Кензи сбежать с ним на прошлой неделе, ты слышала? Они были на другом конце страны, прежде чем полиции, наконец, удалось найти их.

– Так вот зачем здесь копы. Почему он не в тюрьме?

Я стиснул челюсти и продолжил идти дальше. Я привык к сплетням до такой степени, что они уже не беспокоили меня. К тому же большинство наиболее красочных слухов были настолько неправдоподобны, что вызывали только смех. Но мне была ненавистна мысль, что, находясь рядом со мной, Кензи станет объектом общих пересудов. Это уже происходило.

Она не присутствовала ни на одном из наших общих занятий, что мешало мне сосредоточиться на происходящем вокруг. Однако я замечал, как другие косятся в мою сторону, слышал перешептывания всякий раз, когда садился за свой стол, и ловил на себе суровые взгляды популярных ребят. Друзей Кензи. Я не поднимал головы и сохранял свой привычный вид, который буквально кричал «оставьте меня, черт возьми, в покое», пока не прозвенел звонок на обед.

Кензи все еще не появилась. Я чуть было не спустился в кафетерий, просто чтобы посмотреть, нет ли ее там, но вовремя опомнился. *«Боже, что ты творишь, Итан? Ты совсем сдурил из-за этой девчонки. Сегодня она просто не пришла в школу. Прими это».*

Пока я колебался в коридоре, пытаюсь решить, в каком направлении двигаться, мои нервы напряглись, а волосы на затылке встали дыбом – верный признак того, что за мной наблюдают. Насторожившись, я небрежно окинул взглядом снующую толпу подростков в поисках чего-нибудь, что могло бы принадлежать Невидимому миру, миру, который был известен только мне. Однако источником моего беспокойства оказался не фейри. А кое-кто похуже.

Звезда футбольной команды Брайан Кингстон и трое его друзей, с легкостью раздвигая толпу широкими плечами, прокладывали себе путь по коридору. Застывшее на их лицах выра-

жение, то, как они заглядывали во все кабинеты, подсказало мне, что они вышли на тропу войны. По крайней мере, квотербек с румяным лицом и широкой челюстью явно готовился сломать кому-то нос. Я мог только догадываться, кто навлек на себя его гнев.

Чудесно.

Я развернулся и направился в противоположном направлении, чтобы раствориться в толпе, исчезнуть и отыскать место, где можно остаться в одиночестве. Где мстительные спортсмены и их дружки не смогут разбить лицо о шкафчик, где не придется слушать перешептывание о том, как я похитил Кензи и заставил ее поехать со мной в Нью-Йорк.

Вероятно, волею судьбы я снова оказался в библиотеке, где тихое бормотание и шелест бумаги пробуждали бурю воспоминаний. В первую неделю учебы я приходил сюда в попытке избежать Кингстона. Здесь же я обещал встретиться с Кензи, чтобы дать одно из ее пресловутых интервью. И именно тут состоялся мой последний разумный разговор с Тоддом прямо перед тем, как он исчез.

Я проигнорировал надпись «Напитки и еда запрещены» на стойке регистрации, спрятав свой обед под куртку, и неторопливо двинулся к задним книжным рядам. Библиотекарша, наблюдавшая за мной поверх очков, проводила меня подозрительным взглядом. Ну хоть Кингстон и его головорезы не станут искать меня в этом месте.

Я нашел тихий уголок и привалился к стене, испытывая дежавю. Черт возьми, мне просто хотелось, чтобы меня оставили в покое. Разве я многого просил? Я хотел пережить хотя бы один школьный день без побоев, угроз отчисления или ареста. Хотел хотя бы раз сводить свою девушку в кино или на ужин без того, чтобы какой-нибудь фейри все не испортил. Просто провести самый нормальный день. Случится ли это когда-нибудь?

Когда прозвенел последний звонок, я схватил свои книги и поспешил на парковку, надеясь уехать раньше Кингстона или друзей Кензи. В коридоре никто не последовал за мной, не стал останавливать, но когда я направился к своему раздолбанному пикапу, припаркованному в дальнем конце стоянки, мои нервы натянулись.

Брайан Кингстон сидел на капоте, свесив ноги и ухмыляясь мне. Двое его приятелей-футболистов прислонились к боку, заслоняя дверь.

– Куда, по-твоему, ты направляешься, неудачник? – спросил Кингстон и соскользнул на землю. Его дружки сгруппировались прямо у него за спиной, и мне пришлось сделать глубокий вдох, чтобы успокоиться. На первый взгляд они, кажется, не повредили мой грузовик... пока. Шины не были порезаны, и я не видел царапин от ключей на краске, так что это уже хорошо. – Весь день хотел с тобой поговорить.

Я перенес вес на носочки. Он не хотел говорить. Все в нем свидетельствовало о том, что ему не терпится пустить в ход кулаки.

– Обязательно делать это сейчас? – спросил я, настороженно поглядывая на троицу. Черт возьми, мне совершенно не нужны были неприятности, но если выбор стоял между «подрасться» или «позволить себя поколотить», я точно *не* собирался выбирать последнее. Я мог бы сбежать, словно трус, но последствия такого поведения только бы все усугубили. Эти трое меня не пугали, ведь я сталкивался с гоблинами, красными колпачками, линдвормом и целым легионом кровожадных призрачных фейри, которые высасывали чары из своих обычных собратьев. Боролся с существами, которые мечтали меня убить, и выжил. А потому трое безоружных людей, хоть и мускулистых и с жилистыми шеями, не казались мне слишком опасными, хоть я и предпочел бы, чтобы меня не отчисляли в первый же день после возвращения.

– Это глупо, Кингстон, – огрызнулся я и отступил назад, когда его дружки попытались обойти меня с двух сторон. Если они нападут, мне лучше иметь возможность уклониться. – Какого черта тебе нужно? Что на этот раз, по твоему мнению, я натворил?

– Как будто ты не знаешь, – усмехнулся Кингстон. – Не прикидывайся дурачком. Я говорил тебе держаться подальше от Маккензи? Предупреждал, что может произойти, но ты все равно не послушался. Все знают, что ты утащил ее в Нью-Йорк на прошлой неделе. Не знаю, почему копы не посадили тебя за похищение.

– Она *попросила* отвезти ее, – возразил я. – Никуда я ее не тащил. Она хотела увидеть Нью-Йорк, но отец не позволял ей поехать, поэтому она попросила меня. – Одна ложь, чтобы скрыть другую, более серьезную. Я задавался вопросом, наступит ли когда-нибудь день, когда мне не придется лгать всем подряд.

– Ага, и смотри, к чему ее это привело, – парировал Кингстон. – Я не знаю, что ты с ней сделал, но ты пожалеешь, что вообще перевелся в эту школу.

– Подожди-ка, о чем ты? – Я нахмурился, по-прежнему пытаюсь держать всех спортсменов в поле зрения. – Что ты имеешь в виду? Где сейчас Кензи?

Кингстон покачал головой.

– А ты не слышал? Боже, какой же ты ублюдок. – Он шагнул вперед, с презрением прищурившись. – Кензи в больнице.

Глава 2

Отец Маккензи

Мой желудок сжался.

– В больнице? – повторил я, и страх и ужас распространялись по моим венам. Я помнил, что Кензи рассказывала мне, когда мы были в Фейриленде, нечто важное, темное и ужасающее. – Но почему?

– Это ты мне скажи. – Кингстон сжал кулаки. – Ты же ее туда отправил.

Боль опалила мой бок, когда я отвлекся, и один из спортсменов сделал выпад и ударил меня кулаком по ребрам, сбив меня с ног. Я ахнул и отшатнулся в сторону, подныривая под левый хук противника и поднимая кулаки в боксерской стойке, когда все трое бросились на меня.

Кингстон зло замахнулся, стараясь ударить меня по лицу, но я дернул головой назад так, что костяшки его пальцев едва задели меня, прежде чем броситься вперед и врезать прямо в центр его грудной клетки. Парень с криком согнулся. Один из его друзей тем временем ударил кулаком в мою оставшуюся без защиты спину. Я вздрогнул, принимая удар, а затем нырнул за Кингстона, чтобы использовать его в качестве щита. Тот зарычал и выбросил локоть назад, целясь мне в лицо. Я резко перехватил руку, развернул его кругом и швырнул в одного из товарищей.

Когда они оба упали и покатались по бетону, последний спортсмен напал на меня сзади, заключая в медвежью хватку, прижимая мои руки по швам. Я дернул головой назад, чтобы треснуть его черепом по носу, отчего мой противник пронзительно вскрикнул. Я выскользнул из его хватки, обогнул его и, надавив на плечи, пнул в подколенную ямку. Последний соратник Кингстона с порывистым свистом ударился о тротуар, выпустив из легких весь воздух. Оглушенный, он так и остался лежать на месте.

Но двое других поднимались на ноги с угрожающим видом, и больше я не мог здесь оставаться. Прервав драку, я запрыгнул в свой пикап и захлопнул за собой дверь. Когда я выезжал с парковки, Кингстон подошел и, глядя на меня с жадной мести в глазах, ударил по боковому стеклу. Там, где его украшенный перстнем кулак врезал по стеклу, появилась трещина толщиной с волосок, но, к счастью, это стало единственным повреждением, пока я объезжал спортсменов, жаждущих моей крови, и покидал парковку.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы найти в интернете ближайшую к дому Кензи больницу, и я немедленно отправился туда. Предполагалось, что сразу после школы я вернусь домой, и мне, вероятно, так и стоило поступить – мои родители по-прежнему не пришли в себя после моего путешествия в Небыль, – но в тот момент я мог думать только о Маккензи. И о том, что она попала в больницу из-за меня. Может, я не был виноват в этом напрямую, но доля моей вины в этом все же имелась.

У Кензи была лейкемия, агрессивный тип рака, который поражал клетки крови. Она сказала мне об этом, когда мы застряли в Небыли. Прогноз не очень обнадеживающий. Вот почему она хотела получить Зрение, хотела остаться в Фейриленде. Она не знала, сколько еще сможет прожить, и желала увидеть все, что только могла. Болезнь также сделала ее бесстрашной и гораздо смелее, чем ей следовало бы быть. Даже когда ей выпал шанс вернуться домой, она отказалась покидать меня: она стойко выдержала схватку на мечях и похищения и едва не умерла, пробираясь из одного конца Небыли в другой, уворачиваясь от фейри, Забытых и других существ, которые хотели нас съесть.

А теперь Кензи в больнице. Это уже слишком. На нее навалилось так много, и все по моей вине. Если бы я не привел ее в Фейриленд, она была бы в порядке.

Я заехал на переполненную парковку и просто сидел там, глядя на большое квадратное здание вдали. Какая-то часть меня – та, что отгородилась от целого мира, которая отталкивала людей все дальше, чтобы уберечь их от фейри, – твердила не идти туда. Твердила, что я и так достаточно испортил жизнь Маккензи, затащив ее в скрытый мир, и лучшим для нее решением было бы держаться от меня подальше.

Но я не мог. Я обещал ей не исчезать и, по правде говоря, не хотел. Теперь Кензи, как и я, обладала Зрением, а это означало, что для фейри она станет лакомым кусочком. Я никак не мог позволить ей встретиться с ними лицом к лицу в одиночку. К тому же она бы никогда не спустила мне это с рук.

Я пересек парковку и вошел в больницу, оказавшись в зале ожидания, полном скучающих, серьезных и обеспокоенных людей. Не обращая на них внимания, я подошел к стойке регистрации, за которой сидела медсестра с вьющимися волосами и беседовала с полицейским.

Мое сердце сжалось, и я попятился назад, наблюдая за офицером из неприметного угла. Я заставил себя успокоиться, пока медсестра смеялась над чем-то, что сказал полицейский. Мне не светит никаких неприятностей. Я не сделал ничего плохого. Но я уже был сыт по горло разговорами с копами, да и не выглядел как законопослушный гражданин. Если только офицер сочтет меня подозрительным, ему достаточно будет заглянуть в мое досье, чтобы увидеть список преступлений, уставившихся на него в ответ. Не стоило так рисковать.

Я оставался в углу, пока полицейский не ушел, а затем подошел к стойке.

– Извините, – сказал я, когда медсестра подняла взгляд и оглядела меня с ног до головы поверх своих очков. – Я хотел бы проведать подругу. Не могли бы вы подсказать, в какой палате находится Кензи Сент-Джеймс?

Медсестра с сомнением посмотрела на меня. Я увидел, как эта женщина наклеила мне на лоб ярлык «хулиган» еще до того, как с натянутой вежливостью заметила:

– Часы посещения почти закончились. Вы друг семьи, молодой человек?

– Нет, – ответил я. – Кензи – моя одноклассница. Мы ходим в одну школу.

– Хм-м-х. – Она бросила на меня еще один скептический взгляд, как будто сомневалась, что я вообще посещаю школу.

Я ошетинился.

– Послушайте, я просто хочу увидеть ее. Всего несколько минут. Я не задержусь надолго. Просто хочу убедиться, что она в порядке. – Медсестра заколебалась, и я почти с отчаянием выдавил: – Пожалуйста.

Женщина поджала губы. На секунду я решил, что она откажется и велит мне убраться отсюда, пока не вызвала охрану. Но она только коротко кивнула в сторону холла.

– Ладно. Мисс Сент-Джеймс находится в палате 301, слева. Только не задерживайся.

Я поблагодарил ее и поспешил по коридору, сверяясь с номером на каждой двери и проходя мимо одинаковых палат, заполненных кроватями и пациентами. Когда я огибал тележку уборщика, из палаты впереди вышли женщина с маленькой девочкой лет девяти-десяти. Я отступил в сторону, чтобы пропустить их, и когда они прошли мимо, даже не взглянув на меня, я почувствовал вспышку узнавания. С высокой светловолосой женщиной я не был знаком, но маленькую девочку точно видел раньше. Она вместе с Кензи улыбалась на фото, которое украшало брелок для ключей.

Сводная сестра Маккензи. Алек, Алекс или что-то в этом роде. Девочка в сине-белой школьной форме с темно-каштановыми, собранными в высокий хвост волосами направлялась вместе с матерью в зал ожидания, и я смотрел им вслед, пока они не завернули за угол. Интересно, понимала ли эта малышка, что именно происходит с ее сводной сестрой. В ее возрасте я не понимал, почему никогда не вижу свою старшую сестру, знал только то, что она не была частью нашей семьи, не жила с нами. Но я очень скучал по ней. Я надеялся, что сестре Кензи

никогда не придется проходить через это – через боль от осознания того, что сегодня у тебя есть сестра, а завтра ее нет.

Из дверного проема, из которого вышли женщина с девочкой, лился слабый голубоватый свет. Заглянув в палату 301, я с трудом сглотнул. У дальней стены, на белой больничной койке, окруженная тихо пищущими аппаратами и с закрытыми глазами лежала Кензи. Ее черные волосы разметались по подушке. Рядом с ней стоял круглый столик, который был завален цветами и воздушными шарами с пожеланиями скорейшего выздоровления.

Чувство вины, грубое и болезненное, кольнуло меня, но оно померкло по сравнению с тревожной болью, которая распространилась по моей груди при виде ее. Кензи, которую я знал, никогда не была такой спокойной, – она не могла усидеть на месте, всегда улыбалась и радовалась жизни. Видеть ее такой, бледной, хрупкой и неподвижной, было просто невыносимо. Проскользнув в палату, я подошел к ее кровати и вцепился в поручни, чтобы подавить желание прикоснуться к ней. Я не хотел будить ее, но когда я приблизился, то она пошевелилась. Кензи приоткрыла темно-карие глаза, в замешательстве сфокусировав затуманенный взгляд на моем лице.

– Итан?

Я заставил себя улыбнуться, хоть и съежился при звуке ее голоса, слабого и хриплого.

– Привет, – прошептал я. – Извини, что не пришел раньше. Я не знал, что ты в больнице. Она нахмурила свой бледный лоб.

– О черт. Сама виновата. Когда я вернулась, мой телефон был разряжен. – Ее слова звучали невнятно, то ли от усталости, то ли от каких-то препаратов, которые ей давали. – Я собиралась позвонить тебе, когда он зарядится, но мне вдруг стало плохо.

– Не беспокойся об этом. – Я притащил стул из угла палаты и сел рядом, протянув руку через перила, чтобы сжать ее ладонь. – Ты в порядке? Это...

Я замолчал, но Кензи покачала головой.

– Ерунда. Просто подхватила какой-то вирус или что-то в этом роде, когда бродила по «Нью-Йорку». Моя иммунная система не слишком сильна, так что... – Она пожала плечами, но это не утихомирило чувства вины, которое продолжало грызть меня изнутри. Кензи слабо улыбнулась. – Меня выпишут через день или два. По крайней мере, так говорят врачи.

Меня охватило облегчение. Она в порядке. Кензи скоро вернется домой, и мы сможем вести «нормальную жизнь» или что-то похожее на это. Я хотел стать нормальным, хотя бы попробовать сделать ради этого все, что в моих силах. Я хотел быть нормальным вместе с ней.

Я протянул другую руку и погладил Кензи по щеке, под своими пальцами чувствуя ее мягкую кожу. Она закрыла глаза, и я спросил:

– Что сказал твой отец, когда ты вернулась?

Нахмурившись, Кензи снова открыла глаза.

– У него хватило наглости расстроиться из-за того, что я ему не позвонила. Он сказал, что полиция искала меня несколько дней. Его разозлило, что я за все эти дни не дала о себе знать. Раньше он никогда не интересовался моей жизнью. Так с чего ради начинать сейчас?

– Может, он просто переживает за тебя, – предположил я. – Может, он понял, что совершил ошибку.

Она недоверчиво фыркнула.

– Он решил стать настоящим отцом только потому, что я исчезла на несколько дней? После того как годами игнорировал меня и даже не задавался вопросом, чем я занимаюсь? – Она поморщилась, и в ее голосе послышалась горечь. – Боюсь, уже слишком поздно. Мне не нужно, чтобы он присматривал за мной.

Я промолчал. Кензи и ее отцу предстоит обсудить много вопросов, выплакаться и простить друг друга, чтобы уладить все свои разногласия и залечить старые раны, а я не желал

становиться посредником их примирения. Не тогда, когда в моей собственной семье проблем выше крыши.

Будто прочитав мои мысли, Кензи спросила:

– Что сказали твои родители, когда ты вернулся? Они очень разозлились?

– Нет. – Я пожал плечами. – Перед моим возвращением их... вроде как удостоила своим визитом Железная Королева. Она рассказала им, где я, и заверила, что я исчез не по собственной воле.

– Ты разговаривал с Кирраном после Нью-Йорка? А с твоей сестрой?

Я покачал головой и помрачнел при мысли о Меган и ее сыне.

– Нет. Не думаю, что увижу их в ближайшее время.

– Я беспокоюсь о нем, – пробормотала Кензи так тихо, будто вот-вот готова была уснуть. –

О нем и об Аннуил. Надеюсь, с ними все в порядке.

Медсестра заглянула в палату и, заметив меня, постучала по своему запястью. Я кивнул, и она вышла.

Я поднялся на ноги, хоть и не желал уходить так скоро.

– Мне надо идти, – сказал я, когда Кензи сонно моргнула, посмотрев на меня. Я пригнулся и осторожно убрал волосы с ее лица. – Я вернусь завтра, хорошо?

Кензи прикрыла глаза, и в этот раз ей не хватило сил снова открыть их.

– Итан?

– Да?

– Принесешь мне шоколад? Еда здесь отстойная.

Я тихо рассмеялся и, наклонившись, поцеловал ее. Всего лишь короткое, легкое прикосновение к ее губам, прежде чем она откинулась на подушки и уснула. Я наблюдал за ней еще мгновение, а затем повернулся и вышел из палаты, поклявшись вернуться при первой же возможности.

Как только я вышел в коридор, от стены отделилась тень и двинулась ко мне, преграждая путь. Я моргнул и, запнувшись, остановился, когда высокий темноволосый мужчина навис надо мной, с подозрением глядя на меня холодными черными глазами. На нем был деловой костюм – который, вероятно, стоил больше, чем мой пикап, – на его запястье сверкали роскошные часы, а от него самого веяло аурой агрессивного превосходства. Этот мужчина совсем не выглядел расстроенным. В коридоре, полном усталых, изможденных людей, он выделялся не только ростом, но и своим внешним видом: чисто выбритый, с прической, уложенной волосок к волоску, и идеально отутюженной одеждой.

Мы уставились друг на друга, и я прищурил глаза. Мне не нравилось, что этот мужчина смотрит на меня так, будто я бродячая собака, пока он сам раздумывает, не позвонить ли в службу контроля за животными. Я уже собирался протиснуться мимо, когда губы незнакомца изогнулись в холодной, невеселой улыбке, и он покачал головой.

– Так что? – Голос мужчины не звучал громко или даже враждебно, он был, скорее, холодным и деловым. – Это ты, верно? Тот мальчишка, что увез мою тяжело больную дочь подальше от семьи, лекарств и врачей на неделю в Нью-Йорк.

О черт. Быть такого не может. Передо мной стоит отец Кензи. Очень богатый и влиятельный отец Кензи, юрист. Отец, который, как сказала Кензи, заставил полицию искать свою пропавшую дочь всю неделю.

Я влип.

Я ничего не ответил, и отец Кензи продолжал безучастно смотреть на меня. Его голос не изменился, хотя взгляд ожесточился, когда он произнес:

– Будь добр объясниться. Подскажи, почему я не должен выдвигать против тебя обвинения в похищении.

Я проглотил колкий ответ, вертевшийся на кончике моего языка.

Несправедливость происходящего обжигала мне горло. Он не пытался меня запугивать. Мне довелось иметь дело с адвокатами, пусть все они и были государственными защитниками, не такого калибра, как отец Кензи. Если он решит выдвинуть против меня обвинения, я вряд ли смогу ему помешать. Мое слово не имело никакого веса: а если бы копы действительно вмешались, кому бы они поверили – богатому адвокату или подростку-бандиту?

Я сделал глубокий вдох, чтобы охладить пыл и не звучать как последний хулиган, за которого он меня и принимал.

– Кензи хотела увидеть Нью-Йорк, – начал я самым спокойным голосом, на который был способен. – И попросила отвезти ее. Это было быстрое и, вероятно, не самое мудрое решение, но... – Я беспомощно пожал плечами. – Мы должны были сперва обсудить все с вами. Я сожалею об этом, но уже ничего не изменишь. Вы даже можете заставить меня держаться от нее подальше, можете арестовать меня или что еще вы там планируете делать. Но я не брошу Кензи.

Он скептически приподнял бровь, и мне захотелось пнуть самого себя по пятой точке. *«Молодец, Итан. Продолжай враждовать с мистером Большая Шишка-адвокат. Это ведь отличный способ избежать тюрьмы»*. Отец Кензи по-прежнему спокойно ждал, когда я продолжу, и следующие слова, сорвавшиеся с моих уст, были абсолютно правдивы.

– Клянусь, я бы никогда не причинил ей вреда. Я бы никуда не повез ее, зная, что после она окажется в больнице.

Он смотрел на меня с уже привычным непроницаемым выражением лица, не давая мне ни малейшего намека на то, о чем он думает.

– Маккензи очень хорошего мнения о тебе, – сказал он. – Она рассказала, что, когда вы были в Центральном парке, ты справился с бандой головорезов, пытающихся навредить ей. Она никогда раньше не лгала мне, так что у меня нет причин сомневаться в ее словах. Но я все же считаю, что тебе стоит держаться от моей дочери подальше.

Я моргнул, ошеломленный его тихой прямоотой и неуверенный в том, что только что услышал.

– Что?

– Ты не будешь встречаться с Маккензи за пределами школы, – продолжил мистер Сент-Джеймс все тем же холодным, невозмутимым голосом. – Тебе запрещено звонить ей. Постарайся даже не разговаривать с ней без особой надобности. Если появишься около нашего дома, я вызову полицию. Вам все понятно, мистер Чейз?

– Вы, должно быть, шутите. – Я разрывался между смехом и желанием ударить его в челюсть. – Вы не можете запретить мне встречаться с кем-либо. К тому же вам не удастся убедить в этом Кензи.

– Да, – согласился он. – Я знаю свою дочь. Знаю, что не могу контролировать каждый ее шаг. Но я могу сделать *вашу* жизнь очень невыносимой, мистер Чейз. Вот почему я вежливо прошу вас держаться подальше от Маккензи. Думаю, мы оба понимаем, что вы ей не подходите. Мы оба знаем, что она оказалась здесь, – он указал на дверь палаты, – из-за вас.

Эти слова поразили меня, как удар под дых, и я уставился на него, не в силах подобрать слов, чтобы возразить или защитить себя. Отец Кензи еще секунду смотрел на меня, прежде чем отойти в сторону.

– Теперь тебе лучше уйти, – сказал он, и под ровным тоном его голоса скрывалось предупреждение.

Я свирепо посмотрел на него и прошел мимо. Меня так и подмывало послать его к чертям, просто чтобы доказать, что он не может мной командовать, однако искушать судьбу казалось плохой идеей. Сегодня вечером от этого будет мало толка.

– Подумай над тем, что я тебе сказал, Итан Чейз, – добавил мистер Сент-Джеймс, пока я шел по коридору, молча кипя от злости. – Я буду защищать свою дочь любой ценой. Не

думай, что сможешь бороться со мной. Ты проиграешь, и последствия твоего проигрыша будут серьезными.

Я, не оглядываясь, продолжил свой путь к парковке. В зале ожидания я снова заметил полицейского, который, вероятно, даже проводил меня гневным взглядом. Отец Кензи, должно быть, что-то сказал ему перед тем, как встретиться со мной... я не знал. Мне было известно только одно: ни за что на свете этот задавака не помешает мне увидеться с Кензи снова.

Когда я забрался в свой пикап и захлопнул за собой дверцу, зазвонил мой телефон. Достав его из кармана, я взглянул на экран и поморщился. Мама. Черт, забыл позвонить и сообщить ей, где я. Чувствуя себя виноватым, я принял вызов и приготовился к худшему.

– Привет, мам.

– Где ты? – выкрикнула она мне в ухо. – Я же говорила звонить мне, если опаздываешь!

– Эм, да, извини. Я... э-э, в больнице.

– *Что?*

– Навещаю друга, – добавил я, мысленно отругав себя. – Просто навещаю друга.

Долгий, дрожащий вздох, намекающий на то, что она едва сдерживает слезы.

– Возвращайся домой, Иган. Сейчас же.

– Уже в пути, – тихо ответил я, и она повесила трубку.

Я ждал нотаций по возвращении домой. Что-то вроде: «Прошло всего три дня с тех пор, как ты пропал в Фейриленде на неделю. Ты хоть представляешь, как мы волновались?! Ты должен звонить, если задерживаешься».

Ну, знаете, обычные нравоучения.

Однако, когда я переступил порог, уже подготовившись к ругани, крику или общему родительскому осуждению, как, поднявшись с дивана в гостиной, меня поприветствовала не мама.

А Меган.

Глава 3

Предупреждение железной королевы

У меня скрутило живот. Моя сводная сестра, королева железных фейри, стояла в моей гостиной и выглядела так же нормально, как и любой другой подросток, не имеющий никакого отношения к фейри. *Почти* так же нормально. На ней были обычные джинсы и футболка, а длинные светлые волосы были собраны на затылке. Ее выдавали только тонкие, заостренные уши, и хотя чары скрывали ее истинную внешность для обычных смертных, мое Зрение всегда позволяло мне видеть сквозь маскировку.

Я украдкой осмотрел комнату в поисках других фейри, точнее, *одного* конкретного фейри. Облаченного в длинный черный плащ, со светящимся синим мечом в руках и серебряными глазами, которые смотрели на тебя оценивающе и настороженно. Притаился ли он в темном углу моего дома? Этот фейри никогда раньше не заходил внутрь...

– Его здесь нет, – тихо сообщила Меган. Смутившись, я переключил свое внимание на нее и обнаружил, что она смотрит на меня своими серьезными голубыми глазами. Моя сестра выглядела... уставшей. Взволнованной. – Мне нужно поговорить с тобой, Итан, – сказала она. – Наедине, если можно. Не хочу, чтобы мама или Люк нас услышали. К тому же, думаю, я должна тебе кое-что... объяснить.

– Да уж, должна.

Я жестом пригласил Меган следовать за мной по коридору, в мою комнату, и, переступив порог следом за ней, тут же закрыл дверь. Меган опустилась на мою кровать, а я плюхнулся в компьютерное кресло и повернулся к ней лицом.

Так много вопросов. Так много секретов она хранила от меня, от мамы, ото всех вокруг. С чего мне вообще начать? Я выбрал самый важный из них.

– Кирран, – выдохнул я, и Меган закрыла глаза. – Когда ты собиралась рассказать? Или ты вообще не планировала ставить нас в известность? – Не получив ответа, я медленно кивнул, хоть Меган и не видела. – Вот почему ты перестала приходить? – пробормотал я. – Ты не хотела, чтобы мы встречались. Не хотела, чтобы Кирран познакомился со своей человеческой семьей. – Мое сердце сжалось при мысли о всех тех годах, когда я ждал, что сестра навестит нас, но она все не приходила. – Ты стыдишься нас?

– Итан. – Она вздохнула, и боль в ее голосе заставила меня пожалеть, что я вообще заговорил об этом. Когда Меган открыла глаза, я заметил блеснувшие на ее ресницах слезы и почувствовал себя полным ослом. – Мне так жаль, – прошептала она и сделала глубокий вдох, собираясь с духом. – Мне так жаль, – повторила она уже более уверенно. – Я не стыжусь вас, Итан. Я люблю тебя, маму и Люка больше всего на свете. Вы всегда будете моей семьей, даже если теперь меня здесь нет.

– Тогда... почему ты хранила такой большой секрет? – Я вдруг вспомнил обеспокоенный взгляд Пака, когда тот увидел меня вместе с племянником; слова самого Киррана о том, что все скрывают от него правду. И мне пришлось проглотить комок в горле, чтобы продолжить: – Дело не только в тебе, – сказал я, внимательно наблюдая за реакцией сестры. – Что-то в Кирране заставляет всех нервничать. Что это?

– Я... не могу сказать. – Пораженный, я уставился на нее. Меган сделала паузу, словно собиралась с мыслями, и ее лицо внезапно исказилось от боли. – Знаю, что подвела тебя, Итан, – сказала она дрожащим голосом. – Я хотела защитить тебя. От Фейриленда, от любых угроз. Я хотела... – Меган с трудом сглотнула, ее глаза заблестели. – Я хотела познакомить тебя с Кирраном. Мечтала, чтобы мама проводила время со своим внуком. Понимание того, что она, возможно, никогда его не узнает, убивало меня.

Меган шмыгнула носом, но сумела снова взять себя в руки.

– Ты сейчас этого не понимаешь, – продолжила она, – но есть причины, почему я так поступила, почему решила, что вам с Кирраном лучше не встречаться друг с другом. – Меган снова вздохнула и продолжила уже окрепшим голосом: – Прости меня, Итан. Знаю, как тебе было тяжело. Последнее, что я хотела, – это причинить боль тебе и маме, но так будет лучше.

Я хотел злиться на нее. Многие годы я винил сестру за то, что она бросила нас, за то, что поставила жизнь королевы фейри превыше собственной семьи. Но... может, Меган просто *не могла* вернуться. Может быть, ей тоже не хотелось находиться вдали от нас. Я все так же не понимал, почему она не может открыть мне секрет Киррана, но за этим явно таилось нечто большее.

– Что ж, полагаю, мы с Кирраном подпортили твой план, – сказал я, желая ослабить царившее в комнате напряжение, хотя моя попытка пошутить не произвела ожидаемого эффекта.

Меган нахмурилась.

– В тот момент, когда ты вошел во дворец, я уже знала, что произойдет, – пробормотала она скорее себе. – Как только ты прибыл, я послала кое-кого выследить Киррана, но он использовал один из своих трюков с исчезновением, и мы не смогли вовремя найти его. А потом услышала, что он помог тебе и Кензи улизнуть из дворца... – Меган покачала головой. – Он понятия не имеет, во что ввязался. Никто из вас не понимает, чем это грозит. Итан... – Ее голубые глаза, сердитые и умоляющие одновременно, встретились с моими. – Где он? – спросила у меня она. – Пожалуйста, если ты знаешь, где он, попроси его вернуться домой.

Я вздрогнул.

– О ком ты? О Кирране? С чего бы мне знать, где... – Я замолчал: ответ был слишком очевидным. – Так он ушел? – догадался я. – Вот почему ты здесь. Потому что Кирран снова сбежал.

– Он исчез вскоре после того, как ты вернулся домой, – ответила Меган, и на ее лице отразилось беспокойство. – С тех пор его никто не видел. – Она оглядела комнату, будто бы надеялась застать своего сына прячущимся в шкафу или под кроватью. – Я надеялась... что он пришел сюда.

Я покачал головой.

– Я его не видел. – Меган с подозрением уставилась на меня, и я примирительно поднял руки. – Клянусь, Меган. С тех пор как вернулся из Нью-Йорка, я не видел ни его, ни Аннуил, ни кого-либо другого. Если Кирран и сбежал, то не ко мне.

В этот момент я задался вопросом, известно ли мне, где находится Кирран, и стоит ли высказывать свое предположение вслух. Железный Принц, как его называли, был влюблен в фейри из Летнего Двора, однако такая любовь, согласно древнему закону фей, была строго запрещена. Аннуил, изгнанная летная фейри, жила у самопровозглашенной Королевы Изгнанных Леананши в Междумирье, за Завесой между волшебным миром и реальным.

Забывшие похитили Аннуил, чтобы заставить Киррана предстать перед их королевой. Но когда мы с Кензи отправились спасать его, а также Тодда, Аннуил и целый отряд лишенных чар полукровок, Кирран проявил поразительное сочувствие к Забытым и тому, чем они занимаются. Я точно не знал, что именно Железный Принц обсуждал с Госпожой Забытых, но перед нашим уходом Кирран пообещал ей вернуться по собственной воле в будущем.

Мог ли он быть с королевой Забытых?

Меган наблюдала за мной оценивающим взглядом, будто могла читать мои мысли.

– Если он правда не приходил к тебе, – начала она, намеренно растягивая слова, – знаешь ли ты, где он может быть?

Я отвел взгляд. Мне не хотелось выдавать Киррана. Возможно, в прошлом у нас и имелись разногласия, но он все еще был частью моей семьи. Да и после наших небольших при-

ключений я считал его другом. Но Меган была моей сестрой, и я не мог хранить в тайне эту историю с Кирраном и Забытыми. Слишком многое было поставлено на карту.

– Да, – прохрипел я, так не взглянув на нее. – Есть у меня одна идея. Когда мы были у Забытых, Кирран сказал их королеве, что придет к ней. Возможно, сейчас он там.

Я заметил перемену, едва уловимый переход от моей хорошо знакомой старшей сестры к невероятно могущественной Железной Королеве, который произошел прямо здесь, на моей кровати. Меган не двигалась, но ее энергия наполняла комнату, заставляя воздух потрескивать, а свет мерцать.

Я нервно сглотнул.

– Эй, сестренка? Я бы предпочел, чтобы мой компьютер не взрывался. Если ты, конечно, не возражаешь.

Меган моргнула, и бушующая вокруг нее сила утихла.

– Конечно, – пробормотала она и поднялась с кровати. – Спасибо, что рассказал мне о Забытых, Итан, – сказала она, снова становясь обычной Меган. – Знаю, вы с Кирраном через многое прошли, и ты не хочешь создавать ему проблемы, но ты поступил правильно. Мне надо знать, на что он способен.

Я чувствовал себя довольно скверно. Меган вдруг показалась мне такой маленькой: она теперь походила не на королеву фейри, а на озабоченного родителя, отягощенного беспокойством, виной и чем-то гораздо более темным.

– Я должна вернуться в Маг Туиред, – сообщила она и направилась к двери. – Итан, если увидишь Киррана, пожалуйста, скажи ему возвращаться домой, ладно? Заверь, что ему ничто не грозит. Мы просто хотим поговорить. Что бы это ни было, чем бы он ни занимался, мы с этим разберемся. Он не одинок. Можешь пообещать мне хотя бы это?

– Если увижу его, – заверил я, – обязательно передам.

– И... не говори маме или Люку. Пока что. – Меган потеряла глаза. – Они должны узнать о внуке, но... я хочу рассказать все сама.

– Буду нем как рыба.

Она грустно улыбнулась мне, и я последовал за ней ко входной двери, где нас уже ждала мама. Ее лицо было красным, глаза – опухшими, но она все же выдавила улыбку и крепко обняла Меган, напомнив ей, что это ее дом и ей здесь всегда рады. Хотя все мы знали, что это была ложь.

Снаружи стоял невидимый для глаз смертных экипаж, запряженный лошадьми – ярко-медными зверями с тикающим часовым механизмом. Возницей был зеленый фейри в цилиндре, который приветственно приподнял шляпу и улыбнулся, когда Меган отошла от мамы и, притянув меня к себе, крепко обняла.

– Позаботься о маме, – прошептала она, как делала при каждом визите.

Я обнял ее в ответ и кивнул.

– Постараюсь.

И затем, как и множество раз до этого, Меган ушла. Чары замерцали вокруг Железной Королевы, когда она скрылась от человеческого взора – хотя Зрение все еще позволяло мне четко видеть ее – и направилась к невидимому экипажу, ожидавшему на подъездной дорожке. Возница спрыгнул на землю, чтобы открыть для королевы дверь, а затем вернулся на свое сиденье. С щелчком блестящего проволочного хлыста экипаж покатился вниз по тротуару и быстро растворился в темноте.

Когда мы снова вошли в дом, я приготовился к расспросам: маме наверняка хотелось знать, что мы с Меган обсуждали за закрытыми дверями, но она сказала только:

– Мне сегодня не хочется готовить, Итан. Не возражаешь, если мы закажем пиццу?

– Конечно, – согласился я, гадая, что Меган успела ей сказать, прежде чем вернуться я.

Мама неуверенно мне улыбнулась и побрела наверх, в свою спальню. Она, вероятно, планировала запереться там и немного поплакать, а после спуститься и вести себя так, будто ничего не произошло. Будто ее дочь не бессмертная королева фейри, которая так и не постарела за тринадцать лет, а ее сын – не малолетний бунтарь, притягивающий к себе неприятности на каждом шагу.

Вероятно, хорошо, что ей неизвестно о непокорном внуке-полукровке, который в данный момент может находиться где угодно.

Я вернулся в свою комнату, заказал пиццу онлайн и перевел взгляд на то место, где несколько минут назад сидела моя сестра.

Значит, Кирран был где-то там. Железный Принц снова сбежал, и никто не мог его найти. Не то чтобы я был удивлен: даже за то короткое время, что мы провели вместе, Кирран никогда не следовал правилам. Дело не в том, что он злобный или вредный, – в моем племяннике не было ни капли подлости, даже напротив, он был неизменно вежлив, приветлив и мягкосердечен. Но Кирран также отличался упрямством, непокорностью и был влюблен в девушку не из того двора. Он уже доказал, на что готов пойти ради безопасности Аннуил, и мне стало интересно, не из-за нее ли он ушел в самоволку.

«Что же ты задумал, Кирран?» – размышлял я, пытаясь избавиться от зловещего предчувствия, охватившего меня.

Мой телефон пискнул, оповещая о новом сообщении. С интересом я схватил мобильник и нажал на экран.

Одолжила телефон у медсестры. Она думает, что ты симпатичный (Я тоже!). Не отвечай. Просто хотела сказать тебе спасибо за то, что навестил меня сегодня. И врачи решили отпустить меня завтра на волю, ура! Так что не приходи в больницу, потому что меня здесь уже не будет. Скучаю по тебе, крутой парень. – Кензи.

Через секунду последовало еще одно сообщение:

P.S. Почему в больницах считают, что зеленое желе – это еда?

Я не смог сдержать улыбку, которая расплзлась по моему лицу, и заблокировал телефон, положив его обратно на стол. Я больше не мог думать о Кирране. Мне нужно было сосредоточиться на чем-то – на ком-то – другом. Кензи заслуживала большего, чем я мог ей предложить, но мне все равно хотелось попытаться стать для нее хорошим парнем, даже несмотря на предостережение ее отца держаться подальше от его дочери. Очевидно, я не собирался следовать его указаниям, хотя он был прав, как никто другой, считая меня недостойной парой для Кензи. Сказать, что в отношениях я полный ноль, было бы огромным преуменьшением, и я лишь надеялся, что у Кензи хватит терпения подождать, пока я разберусь во всех тонкостях. И что ее отец не сделает ситуацию совсем невыносимой.

И что хотя бы раз *Они* оставят нас в покое и не станут все портить.

Желание, которому не суждено исполниться.

Глава 4

Последний обычный вечер

Следующий день в школе прошел довольно спокойно. Я припарковался недалеко от здания, прямо перед окном кабинета директора, в попытке предотвратить дальнейшие засады на парковке. На уроках я не поднимал головы и разговаривал с учителями, только если те обращались ко мне напрямую. И игнорировал постоянные перешептывания и взгляды, устремленные в мою сторону, пока я шел по коридорам. Ничем не примечательный день.

Когда подошло время обеда и я направился в свой любимый уединенный уголок, мой телефон завибрировал. Пришло еще одно сообщение:

Угадай, кому вернули телефон.

Я ухмыльнулся и поспешил выйти на улицу, чтобы позвонить.

– Надеюсь, у тебя сейчас обед, – вместо приветствия сказала Кензи, – и ты не прогуливаешь занятия только ради того, чтобы поговорить со мной.

– Вообще-то я решил сделать перерыв, прежде чем вскрою еще одну машину, – ответил я, заставив ее рассмеяться. И при звуке ее голоса я улыбнулся. – Где ты?

– Дома, – тихо вздохнула она. – Чищу почтовый ящик. Умираю от скуки. Как бы мне хотелось оказаться сейчас в школе.

У меня внутри все перевернулось.

– А где твой отец?

– О, не волнуйся, – с вызовом сказала она. – Он отправился на какую-то важную встречу за городом и вернется только завтра. – Кензи фыркнула. – Не могу поверить, что он говорит мне держаться от тебя подальше. Как будто такое вообще возможно.

Меня охватило облегчение.

– И что нам теперь делать?

– Ну... – Она обдумала ответ, прежде чем продолжить странно неуверенным голосом: – По удивительному стечению обстоятельств у Алекс сегодня вечером волейбольный матч, и моя мачеха уже пообещала, что пойдет. Дома никого не будет, и никто не заметит, если ты заедешь и украдешь меня. Скажем, где-то между пятью и шестью?

Верно. Вот как обычно поступают парни. Забирают своих девушек из дома и везут на ужин. На обычное свидание. Так почему я вдруг испугался?

– Заеду за тобой в шесть, – услышал я собственный голос, который прозвучал совершенно спокойно, хоть и резко контрастировал с беспорядком внутри меня. – Есть ли какое-то особое место, куда бы ты хотела пойти, или фильм, который хотела бы посмотреть? – *«Хоть что-нибудь, что подсказало бы мне, что дальше делать?»*

Даже не видя Кензи, я почувствовал, как она грустно улыбается.

– В любом месте будет лучше, чем здесь.

Остаток учебного дня длился, как мне показалось, вечность. Я не мог сосредоточиться ни на одном занятии – вообще не мог думать ни о чем другом, кроме предстоящего вечера. Однако я не настолько отвлекся, чтобы не заметить, как пристально смотрят на меня Брайан Кингстон и два стоящих за его спиной друга. К счастью, он не предпринял никаких попыток повторить вчерашнее. Я испытал небольшое злорадное удовольствие от осознания того, что надрал ему задницу и мне сошло это с рук, хотя никогда не стоит искушать судьбу. По крайней мере, теперь он понимал, что со мной нельзя обращаться как с какой-то бродячей псиной, но, зная его, в следующий раз я столкнусь с целой футбольной командой.

Я вернулся домой, посидел в интернете и попытался сделать домашнее задание, хотя сам как сумасшедший поглядывал на часы каждые три минуты, подгоняя их идти быстрее. Когда

наступил вечер, я принял душ и переоделся в более «опрятную» одежду – не в свои любимые рваные джинсы и рубашку, которые кричали: «Я бандит». Последние несколько минут я решил переждать на диване в гостиной перед телевизором.

– Я уйду, – объявил я, когда часы наконец-то пробили половину шестого. Я резко подскочил на ноги и выключил телевизор, не запомнив ничего из того, что смотрел. Мама в комнате не было, и я повысил голос, чтобы докричаться до нее через коридор: – Вернусь через несколько часов. Ложись без меня.

– Итан, – позвала мама, когда я схватил куртку со спинки дивана и направился к двери. Она вышла из кухни и с подозрением оглядела мою одежду и ключи, которые я держал в руке. – Сегодня у тебя нет занятий по карате, а время посещения в больнице давно закончилось. Куда ты идешь?

Я подавил вздох.

– У меня свидание, – просто ответил я.

Мама вскинула брови.

– Свидание? – повторила она, будто не могла поверить в услышанное.

– Да. С настоящей девушкой и все такое.

Я ожидал, что она поинтересуется, куда мы пойдем, или, возможно, посоветует быть осторожным. Но на лице мамы вдруг расцвела улыбка, как если бы она почувствовала... облегчение. Облегчение от того, что я вел себя как самый обычный подросток. Или, может быть, потому – я содрогнулся при мысли об этом, – что я наконец-то «завел друзей». Какова бы ни была причина, мне было приятно видеть, что я хоть раз сделал ее счастливой, пусть это и не было совсем нормальным, как она думала.

– Где ты познакомился с этой девушкой? – взволнованно спросила мама, и мне захотелось застонать. – В новой школе? У вас совместные занятия? Как ее зовут?

– Мам, я опоздаю, – сказал я, пятясь к выходу. – Мне еще нужно забрать ее. Вернусь к одиннадцати.

– Итан.

Я нетерпеливо обернулся, остановившись в дверном проеме. «Ну что еще?»

Мама по-прежнему улыбалась.

– Полночь, – сказала она, шокировав меня. – Можешь вернуться в полночь.

Я удивленно моргнул, но спорить не стал. Быстро улыбнувшись, я кивнул и позволил двери захлопнуться за мной.

Запрыгивая в грузовик, я твердил себе, что сегодняшний вечер пройдет нормально. Обычный вечер с моей девушкой, без странностей или безумств. Однако, когда выезжал с подъездной дорожки, я уловил в зеркале бокового вида движение – тень, двигавшуюся среди деревьев за моим домом. Силуэт высокого, невероятно худого человека остановился между стволами, устремив на меня взгляд горящих глаз.

Я остановил машину, обернулся, чтобы рассмотреть его получше, но там уже никого не было.

Я тихо выругался. В этом не было ничего удивительного. На протяжении всей своей жизни я видел, как передвигаются предметы и силуэты на деревьях; краем глаза замечал тени, краткие проблески в зеркалах, дверных проемах и отражениях. Таков был мир фейри – либо к нему привыкаешь, либо становишься невротиком. Я просто хотел, чтобы они перестали ошиваться возле моего дома, несмотря на все защитные обереги, которые я разместил внутри и вокруг. И еще сильнее желал, чтобы они перестали появляться в самое неподходящее время.

Неважно. Сегодня вечером я не собирался беспокоиться о фейри. Они все равно не могли попасть в дом, мама никуда не собиралась, а папа не вернется с работы до раннего утра. Сейчас у меня было запланировано свидание с Маккензи Сент-Джеймс, и я не собирался его пропускать. Хоть раз проклятые фейри могли пойти и беспокоить кого-то другого.

Я завел пикап, выбросил из головы все мысли о невидимых вредителях и с ревом помчался по улице.

* * *

Я проезжал через старый облагороженный район, где по обе стороны дороги возвышались массивные деревья, пока не нашел нужный адрес.

– Вы что, шутите?

Мой взгляд скользнул по кольцевой подъездной дорожке, мимо светящегося фонтана, что выбрасывал струи воды в воздух, к огромному особняку на вершине лестницы. Я плохо разбираюсь в архитектуре, но это здание напоминало замок викторианской эпохи, с его каменными колоннами и круглой башней, возвышающейся над идеально ухоженным двором.

– Да, совсем не шокирует.

Я чувствовал себя странно, пока парковал старый грузовик за серебристой «Ауди», и еще более неудобно, когда поднимался по освещенной дорожке к двойным дверям на вершине лестницы. В этом месте, вероятно, куча охранных устройств и камер, и все они были направлены на меня. Я размышлял, не вызовет ли охранник полицию сразу же, как увидит меня, крадущегося по дорожке, притаившуюся тень не на своем месте.

На огромных дверях был установлен медный молоток в виде львиной головы и дверной звонок, но я предпочел просто постучать по полированному дереву. Изнутри донеслось оглушительное лаянье, заставившее меня вздрогнуть. Внезапно мне представилось, как я несусь через лужайку, а за мной по пятам следуют два рычащих ротвейлера.

Одна из дверей без единого скрипа распахнулась. На пороге стояла Кензи и усмехалась мне. На ней были обтягивающие черные джинсы, зеленый свитер, а неоново-голубые пряди в ее волосах стали еще ярче, чем прежде. Она была так красива, лучилась радостью и больше не лежала на больничной койке, бледная и хрупкая. Мой живот успокоился, мышцы расслабились, и внезапно все стало казаться прекрасным.

В этот момент между ногами Кензи протиснулась массивная лохматая голова и дернулась в мою сторону. Вскрикнув, я отскочил назад.

– О Крошка. Нет. – Кензи схватила существо за воротник и затащила его внутрь. – Плохая собака. Сидеть! Не двигайся.

Огромное черное животное с тяжелым вздохом присело. Кензи обернулась, с застенчивой улыбкой смахивая челку с глаз.

– Извини, – сказала она и обошла собаку, чтобы закрыть за собой дверь. – Он не кусается. Просто чересчур дружелюбен. Самое страшное, что тебе грозит, – это слюни на штанах. Новичкам везет.

– Да?

Когда я увидел ее такой, яркой, бодрой и вновь вернувшейся к обыденной жизни, внутри меня что-то пробудилось. Это была та Кензи, которую я знал, та самая девушка, что отправилась со мной в Небыль, увидела мой перевернутый вверх тормашками мир и никуда не ушла. Мне внезапно захотелось заключить ее в свои объятия и целовать до тех пор, пока у нас обоих не закончится воздух в легких, но я не хотел делать это здесь, на пороге ее дома, где на нас было направлено множество камер. Я задумался, выполнит ли ее отец свои угрозы, если увидит меня на записи с камер видеонаблюдения.

– Ты готова? – спросил я, и она с энтузиазмом кивнула.

– Еще как. Вытащи меня отсюда. Мне нужно отдохнуть от присмотра мачехи и прилипчивости Алекс.

Мы спустились по подъездной дорожке. Я внимательно следил за воротами, в любой момент ожидая увидеть там отца Кензи. В кои-то веки удача была на моей стороне, и веду-

щая к дому дорожка осталась пустой, хотя мне все равно хотелось убраться отсюда как можно быстрее.

– Ты уверена, что все в порядке? – поинтересовался я, устраиваясь на водительском сиденье. – Не то чтобы не хочу с тобой встречаться, но я бы предпочел избежать тюремного заключения, если это возможно. К тому же мне не хочется портить твои отношения с отцом.

– Он ничего не сделает. – Кензи захлопнула дверь с чуть большей силой, чем было необходимо. – Не позволяй его игре в хорошего отца одурачить тебя. Он скоро успокоится. На самом деле он просто стыдится того, что его безупречная дочь сбежала. И теперь, когда образ «идеальной» семьи запятнан, он пытается сохранить лицо всем этим позерством. Доверься мне. – Она покачала головой, глядя в боковое стекло. – Ему все равно, чем я занимаюсь. И уже давно.

Я промолчал и повернул наконец ключ в замке зажигания. Мне был знаком гнев, эта сокрытая боль в голосе Кензи. Мысли о том, что любимый человек бросил тебя, что ему все равно... Я слишком хорошо знал эти чувства.

Я решил отвести Кензи в миленький ресторанчик, не слишком дорогой, но и не забега-ловка с фастфудом. Устроившись в отдельной кабинке, мы ужинали и обсуждали обычные, реальные вещи: школу, учителей и одноклассников, – и намеренно избегали слов «фейри» или «Небыль». Я узнал, что по школе ходят слухи, что я встретил на парковке Брайана Кингстона и выбил из него всю дурь. Чудесно. Это просто идеально вписывалось в список моих достижений, не говоря уже о репутации. И, зная Кингстона, он воспринял этот слух за личное оскорбление и постарается свести счеты. Кензи случившееся позабавило, и она заявила, что некоторые девочки теперь считают меня опасным плохим парнем, которого нужно приручить. Челси даже позвонила ей ранее, чтобы спросить, не приведет ли она меня на вечеринку в эти выходные.

– Значит, люди теперь хотят общаться со мной? И все потому, что я *потрепал* квотербека? – недоверчиво уточнил я, наблюдая, как Кензи доедает остатки шоколадного брауни, которое мы заказали в качестве десерта на двоих. – Что не так с девушками? *Приручить* меня? Я дикий скакун, что ли?

Кензи хихикнула.

– Должно быть, все дело в очаровании плохого парня, – сказала она и отложила десертную ложку. – Они видят в тебе кого-то опасного, сломленного и загадочного. Каждая мечтает стать той, что исправит тебя и наставит на путь истинный.

– Ага, конечно. Мои проблемы слишком огромны, чтобы кто-то мог их *исправить*. – Когда официантка принесла счет, я протянул ей пару двадцаток. – Любая из этих девушек убежала бы с криком ужаса, увидев, с чем мне приходится иметь дело каждый день.

Кензи сочувственно кивнула, и я понял, что снова затронул тему «ненормального». Я потянулся через стол и взял ее за руки.

– К тому же они напрасно потратят время, – заявил я, большим пальцем поглаживая ее ладонь. – Я занят.

«И, судя по всему, превратился в настоящего болвана». Но мне было все равно. Ослепительная улыбка Кензи того стоила.

После мы отправились в кино, и я отчаянно пытался вести себя прилично, чувствуя голову Кензи на моем плече. Я не был ханжой, знал, для чего предназначены задние ряды кинотеатра, но это – наше первое свидание. Это *мое* первое свидание с девушкой, с которой я правда хотел встречаться, и потому боялся зайти слишком далеко и все испортить.

Так что, хоть это и сводило меня с ума, я заставил себя довольствоваться тем, что могу обнимать Кензи за плечи, пока ее ладонь лежала на моем колене. Когда на экране побежали титры, я поднялся и последовал за остальными зрителями к выходу.

Однако на парковке мое терпение подошло к концу. Когда Кензи приблизилась к пикапу, намереваясь сесть на пассажирское сиденье, я обхватил ее за талию и притянул к себе. Она не сопротивлялась и позволила мне подойти ближе, прижимаясь всем своим телом к моему. Прислонившись к капоту, я запустил пальцы в ее шелковистые волосы, а она обвила руками мою шею и посмотрела на меня снизу вверх. Сердце бешено колотилось, и я по-прежнему не мог поверить в то, что эта прекрасная девушка была моей. Что я вообще мог ей предложить? Сегодня у меня выдался самый нормальный вечер за очень долгое время, но так не могло продолжаться вечно. Рано или поздно Они найдут меня.

– Ты чем-то обеспокоен, крутой парень. – Она коснулась моего затылка кончиками пальцев, заставив меня вздрогнуть. – Ты вдруг стал таким хмурым и серьезным. В чем дело? Уже жалеешь?

Я моргнул и нахмурился, пристально посмотрев на нее сверху вниз.

– Нет, – ответил я, и беспокойство в ее глазах исчезло. – Честно говоря, если кто и должен сожалеть, так это ты. – Кензи в замешательстве наклонила голову, и я вздохнул. – Ты ведь знаешь, что нормальность не для меня, верно?

Кензи ухмыльнулась.

– Я рассчитываю на это.

– Я серьезно, Маккензи.

– Знаю.

– Это не игра. Ты рискуешь перевернуть свою жизнь с ног на голову, встречаясь со мной.

Она приложила прохладные пальцы к моим губам, заставив замолчать.

– Ты доверяешь мне, Итан?

«Больше, чем кому-либо».

– Да.

– Тогда поверь мне, что я хочу быть здесь, с тобой. Не из-за них, не потому, что у меня есть Зрение или я больна. Я здесь, потому что... – она запнулась, и я затаил дыхание, – потому что ты заставляешь меня чувствовать, что все хорошо. Ты относишься ко мне как к обычному человеку. Именно это мне сейчас и нужно.

Я нервно сглотнул.

– Только поэтому?

Она слегка покраснела, но уголки ее губ приподнялись.

– Ну ладно. Еще потому, что ты довольно милый.

Ну а чего еще я ожидал? Происходящее было в новинку для нас обоих.

– Милый? – прищурился я. – Котята милые. Козлята милые. Я же опасный дикий зверь, которого нужно приручить, забыла?

– Хорошо, что я готова принять вызов, – подыграла мне Кензи. – Так и знала, что занятия по дрессировке собак когда-нибудь пригодятся.

Я усмехнулся, сокрушенно покачав головой, и притянул ее еще ближе.

– Поцелуй меня, – попросил я.

Она так и сделала, приподнявшись на цыпочки и прикоснувшись своими губами к моим. Я закрыл глаза, на мгновение забыв о фейри, о Зрении, о Небыли и обо всем, что с ними было связано. И просто растворился в моменте.

– Бог ты мой!

Кензи резко отстранилась, и мы повернули головы в сторону, откуда раздался громкий и удивленный вскрик. В нескольких ярдах от нас стояла группа разинувших рты подростков, которые смотрели на нас, стоя на тротуаре. Я узнал одну из подруг Кензи, блондинистую Риган, еще одну болельщицу, чье имя я никак не мог вспомнить, и самого короля футбольных горилл, Брайана Кингстона. Тот выглядел так, словно у него вот-вот лопнут все кровеносные сосуды, и если раньше он просто ненавидел меня, то теперь был настроен убить. Наша небольшая пота-

совка на парковке ничуть не охладила его пыл, и он был готов ко второму раунду. Еще один широкоплечий спортсмен, которого я никогда раньше не встречал, стоял позади Кингстона. Если бы Брайан решил вызвать меня на поединок прямо здесь и сейчас, уверен, этот второй с радостью бы присоединился.

Черт с ним.

Я ухмыльнулся и крепко обнял Кензи за талию. Она, казалось, тоже не собиралась отстраняться.

– Привет, ребята, – сказала она, улыбаясь группе ошеломленных подростков, и небрежно приобняла меня одной рукой за шею. – Какие планы на вечер?

– Кензи, – запинаясь, произнесла другая чирлидерша. Ее глаза были широко раскрыты, и она быстро моргала. – Я слышала, что тебя выписали из больницы, но... – Она бросила на меня взгляд, но столь же стремительно отвела глаза, как будто боялась смотреть слишком долго. – Сейчас ты... с ним?

– Похоже на то, – пожала плечами Кензи.

– С мудаком, который утащил тебя в Нью-Йорк, никому не сказав? – вмешался Кингстон, делая угрожающий шаг вперед. Я напрягся, когда он в сопровождении своего друга и удивленных чирлидерш придвинулся ближе. – С куском дерьма, из-за которого ты попала в больницу?

– Эй! – Кензи выскользнула из моих объятий и преградила ему путь, повернувшись лицом к квотербеку. Она пристально посмотрела на него, и Брайан, запнувшись на месте, ошеломленно моргнул. – Отвали, Брайан. Это мое решение. И тебе лучше не доставлять Итану неприятностей в школе, иначе я разозлюсь.

Скривив губы в усмешке, Кингстон уставился на меня поверх головы Кензи.

– Так, теперь ты собираешься прятаться за девушкой, неудачник? Позволишь ей отстаивать твои интересы?

Я оттолкнулся от капота, заставив квотербека напрячься. От гнева у меня горели легкие, и я размеренно дышал в попытке успокоиться. Кингстон выпрямился во весь рост и выпятил вперед грудь, провоцируя меня сделать следующий шаг. Усадить его задницей на землю один раз, видимо, было недостаточно. Кингстон хотел настоящей драки, с размахиванием кулаками, выпадами и сломанной челюстью, и я был почти готов удовлетворить его желание. Пусть знает, что моя репутация не ограничивается простыми словами. Многие годы я занимался кáли. Сражался с тварями, что были в сотню раз страшнее, чем он и его головорезы, вместе взятые.

И я *убивал* раньше. Взял свой клинок и вонзил в грудь фейри, наблюдая, как он, корчась, уходит в небытие. Не то же самое, что убить человека, но я отнял жизнь у другого существа, а подобные события меняют вас навсегда.

Все могло решиться довольно быстро: в этот раз мы не находились на территории школы, а на парковке было темно и почти безлюдно. Никто не остановил бы меня, если бы я захотел впечатать Брайана Кингстона лицом в асфальт и надавить сверху своим ботинком. Может быть, тогда он наконец оставит меня в покое.

Но это станет еще одной черной меткой в моем послужном списке. Если я отправлю Кингстона в больницу, меня исключат. Но тогда мои родители будут недовольны, мой инструктор по кáли разочарован... а Кензи несчастна. В этот момент ее мнение значило для меня гораздо больше, чем желание показать какому-то спортсмену, как я умею работать кулаками.

– Давай убираться отсюда, – сказал я.

Кензи еще мгновение пристально смотрела на Брайана, а затем кивнула.

– Да, – согласилась она и отступила назад. – В этом месте слишком много глупости, как по мне.

Когда Кензи направилась к пассажирской двери моего пикапа, Брайан бросил на нее обиженный взгляд.

– Да ладно тебе, Мак! Я просто присматриваю за тобой. Ты не можешь на полном серьезе встречаться с таким неудачником, как он.

Кензи захлопнула дверцу и опустила стекло, в то время как я скользнул на водительское сиденье.

– Тебя это не касается, Брайан, – сказала она, когда я завел мотор и грузовик с рычанием ожил.

– Он просто использует тебя, Мак! Разве ты не видишь?

Она лишь бросила на него свирепый взгляд, когда мы проезжали мимо. Ее подруги смотрели на нас широко раскрытыми глазами, но квотербек последовал за грузовиком, побуждая Кензи высунуться из окна.

– По крайней мере, он не называет меня Мак, когда я прошу так не делать! – огрызнулась она и, игнорируя протесты квотербека, подняла стекло.

Я надавил на газ и с визгом выехал со стоянки, оставив Кингстона в облаке черного дыма и выхлопных газов.

Мои руки дрожали, и я вцепился пальцами в руль, уставившись на дорогу, в попытке остыть. Я чувствовал, что за мной наблюдает Кензи, и к моему гневу прибавилось чувство вины. Мне нужно было что-нибудь сказать. Хоть что-нибудь. Я должен был постоять за себя или, по крайней мере, за свою девушку, но вместо этого позволил футболисту говорить с Кензи неподобающим образом и сбежал как настоящий слабак.

– Ты все сделал правильно, крутой парень, – удивительно мягко сказала Кензи. Я взглянул на нее, и она криво усмехнулась. – Не волнуйся, я знаю, на что ты способен. И тебе не нужно ничего доказывать. Я знаю, что при желании ты мог бы выбить зубы глупому Брайану. Увидь он хотя бы половину того, что видели мы, точно бы обмочился.

Приступ ярости, клокотавший у меня внутри, немного ослаб, и я улыбнулся Кензи.

– Ты же понимаешь, что они все растреплют, – заметил я, когда она положила теплую ладонь мне на колено. – Завтра об этом будет судачить вся школа.

– Пусть говорят, – пожала плечами Кензи. – Моя жизнь и раньше была под постоянным присмотром. – Она фыркнула и с мрачным выражением лица уставилась в окно. – Все думают, что знают, что для меня лучше. Хотела бы я, чтобы они просто позволили мне жить своей жизнью.

Мой живот скрутило. Я проглотил свой гнев и взглянул на часы.

– Еще довольно рано, – сказал я, решив спасти остаток вечера. – Хочешь пойти куда-нибудь еще?

– Эм, вообще-то... – Внезапно смутившись, Кензи искоса посмотрела на меня. – А не могли бы мы ненадолго заехать к тебе?

– Ко мне? – Мой желудок сжался при мысли о ней в моей комнате, но я постарался говорить небрежно: – Думаю, в моем доме нет ничего особенного. Да и моя мама там.

– Ничего страшного. – Она побарабанила пальцами по моему колену. – Мне не хочется возвращаться домой. К тому же я хотела бы посмотреть, где ты живешь, если ты не против.

Я с опаской взглянул на Кензи. До этого момента мы практически избегали разговоров о необычных сторонах моей жизни, но мы оба были далеки от нормальности, и ее присутствие в моем доме только это подтвердило бы.

– Возможно, ты увидишь незваных гостей, слоняющихся по двору, – предупредил я, не обрадовавшись тому, как загорелись ее глаза. – Время от времени к нам забредает парочка пикси, а иногда появляется домовый – надеется, что я впущу его в дом. Они не опасны, но лучше их просто игнорировать. Не обращай на них внимания, иначе они продолжат донимать тебя просьбами, которые со временем будут становиться все больше.

Я сделал паузу, мысленно перебирая список оберегов в доме и вокруг него и пытаюсь определиться, хорошая ли это идея – приглашать Кензи.

– Также, если увидишь что-то странное, например, связку трав на дереве или полоску соли на подоконнике, не прикасайся к ним. Это чары, защищающие от нежелательных гостей. И уж тем более не говори о них с моей мамой. Она знает о фейри, но не видит их так, как я. – Я выдохнул, глядя в лобовое стекло. – На самом деле мама предпочитает притворяться, что их не существует.

Кензи с сочувствием кивнула.

– Я ничего не скажу, – пообещала она. – И не стану трогать ни одно из твоих защитных средств, если только ты сам не попросишь. Что-нибудь еще?

– Только одна вещь, – сказал я, решив, что и так уже достаточно откладывал обсуждение этой новости. Я правда не хотел поднимать эту тему, но Кирран был другом Кензи, и она заслуживала знать, что с ним произошло. – Это насчет Киррана.

– Киррана? – Ее глаза расширились. – Он в порядке?

– Насколько я знаю, да. Но его не могут найти. Меган заходила в гости прошлым вечером, сказала, что Кирран сбежал вскоре после того, как мы вернулись домой. Никто не знает, где он.

Кензи помрачнела.

– Думаешь, он с... ней?

С королевой Забытых.

Я пожал плечами.

– Надеюсь, что нет.

Кензи молчала, пока мы не добрались до знакомых улиц моего района. На тротуаре перед моим домом или на деревьях по соседству не было видно никаких фейри. Я видел, как Кензи выискивает их, сканируя взглядом деревья, ветви и темные тени во дворе в поисках невидимых существ, но ее ждало разочарование. Я почувствовал облегчение. Я вспомнил фейри, которого видел ранее, тот мимолетный образ кого-то высокого и худого, притаившегося во дворе. Считайте меня параноиком, но то был не безобидный пикси. И кем бы он ни был, я не хотел с ним сталкиваться снова.

Когда мы вошли, моя мама сидела на диване и смотрела телевизор, видимо, в ожидании моего возвращения. Она была совершенно очарована Кензи, как только я представил их друг другу. Я даже не мог представить, чтобы Кензи не понравилась хоть одному родителю: она была милой, жизнерадостной, умной и знала, как вести себя со взрослыми людьми. Я же был тем, кто вызывал беспокойство, – угрюмым головорезом и опасным хулиганом. Мне не хватало лишь мотоцикла и сигареты, свисающей изо рта, чтобы стать худшим кошмаром каждого родителя.

Наконец, мне удалось избавить Кензи от нескончаемых вопросов матери, сетуя на комендантский час, которого у Кензи на самом деле не было. Я вывел ее из кухни и проводил по коридору в свою комнату.

– Извини, – пробормотал я, как только мы остались наедине. – Я впервые привел девушку домой. Думаю, мама хотела удостовериться, что ты реальна.

– Все хорошо, – улыбнулась Кензи. – Твои родители хотя бы проявляют интерес к твоей жизни. У тебя мама довольно милая. – Она остановилась в конце коридора перед простой белой дверью с торчащим вверх гвоздем. – Значит... это и есть твоя комната?

Я прищурился.

– Ага, – ответил я, хотя все было не так, как я оставил. Предполагалось, что на гвозде будет висеть веточка зверобоя – одно из средств отпугивания фейри, желающих проникнуть в мою комнату. Родители знали, что его нельзя снимать, так что это сделал кто-то другой.

Взяв Кензи за запястье, я мягко потянул ее себе за спину.

– Отойди подальше, – предупредил я. – Кто-то взломал дверь, и этот кто-то может быть внутри.

Я пожалел, что у меня нет с собой мечей, которые передал мне наставник по кали, – двух созданных специально для меня коротких клинков, которые я использовал в своей последней

битве с Забытыми. Эти клинки были спрятаны в ножнах под моей кроватью. И даже деревянные ротанговые палки находились по ту сторону двери. Я был вынужден зайти в комнату безоружным, потому что не хотел идти за ножом на кухню, пока мама все еще там. К счастью, я вполне могу обойтись и голыми руками.

Заслоня собой Кензи, я медленно повернул до щелчка ручку, а затем открыл дверь.

На моей кровати сидела девушка. Стройная, красивая девушка в зелено-белом платье, ее длинные каштановые волосы струились по спине. Сквозь сверкающие локоны проглядывали кончики ее тонких остроконечных ушей, а большие мшисто-зеленые глаза серьезно смотрели на меня.

– Аннуил, – выдохнул я, когда Кензи проскользнула в комнату и захлопнула за нами дверь. Вид летней феяри вызвал волну дурных предчувствий, которые с удвоенной силой нахлынули на меня. Существовала только одна причина, по которой она была здесь, одна причина, способная заставить ее прийти ко мне. – Что ты здесь делаешь? Что с Кирраном?

Глава 5

Исчезнувший принц

При упоминании Киррана Аннуил вздрогнула. Я глубоко вздохнул и попытался не позволять своему предвзятому мнению по отношению к фейри влиять на мои суждения. Аннуил не заслуживала этого. И все же, сидя в моей комнате, на моей кровати в мире смертных, летняя девушка была похожа на фейри больше, чем обычно. Ее платье, сшитое из листьев, лепестков и тонкой ткани, обнажало плечи и руки, а кожа слабо сияла, будто освещенная солнцем, хотя стояла уже середина ночи. Свет и тепло, казалось, пульсировали вокруг нее, а моя комната пахла свежескошенной травой и зеленью. Я также заметил, что с ковра по столбикам моей кровати ползут виноградные лозы, обвиваясь вокруг, словно это было дерево. Огромный оранжевый мотылек пролетел над моей головой, пытаясь устроиться на верхушку столба, но я взмахом руки отогнал его.

– Аннуил, – сказала Кензи и обошла меня. – Что произошло? Ты ранена?

– Нет, – ответила Аннуил, подняв на нас глаза. – Я... не совсем *в порядке*, но речь не обо мне. – Она откинула волосы назад и вздохнула. – Итан, Кензи, я прошу прощения. Знаю, что появилась неожиданно, и я не хотела вам помешать. Но я не придумала места лучше. Дело... в Кирране.

Холодок пробежал по моей коже.

– Что с ним?

– Я не знаю, – прошептала летняя фейри. Она выглядела такой усталой, встревоженной и испуганной. – Я его не видела... с той самой ночи.

– Как ты вообще сюда попала? – нахмурившись, спросил я. – Дом защищен внутри, не говоря уже об отпугивающих средствах снаружи. Не то чтобы я не хотел впускать *тебя*, но я тщательно слежу за тем, чтобы ни один фейри не смог проникнуть внутрь, если я того не хочу.

Аннуил заерзала, нервно поправляя волосы.

– Защитные чары и обереги вокруг твоего дома хороши, но уже устарели. Я встречала их раньше, когда мы с сестрами сопровождали Летнюю Королеву в мир смертных. Леди Титания умела обходить защиту. Я научилась этому у нее.

Ну здорово. Надо найти новые заклинания против фейри. Что-то, что отпугнет даже сидов из Летнего и Зимнего дворов. Может быть, меньше растений и побольше железа. Однако это заставило меня задуматься. Должен ли я беспокоиться об Аннуил? Она была такой неприметной и тихой, что ее легко не заметить. Но она была нестареющим летним сидом, такой же, как Титания и печально известный фейри Благого Двора, Плутишка Робин. Я знал, что если Пак захочет попасть в дом, то никакие защитные заклинания в мире не остановят его. Ну, если только он не будет полностью построен из железа, но даже тогда он, вероятно, найдет способ проскользнуть внутрь. Аннуил, может, и не была такой же сильной, но тот факт, что она обошла защиту и пробралась в мою комнату, доказывал, что она не так проста, как кажется.

– Мне жаль, Итан Чейз, – продолжила Аннуил, вероятно, почувствовав мое беспокойство. – Я не хотела тебя пугать. Я бы подождала снаружи, но... – она вздрогнула, – Тонкий Мужчина шел по пятам, и мне нужно было найти место, чтобы спрятаться.

Я резко вскинул голову. Аннуил заметила мою реакцию и в испуге обхватила себя руками.

– Я не знаю, кто он и чего хочет, – быстро сказала она. – Думаю, он один из Забытых, я видела его раньше. Он подждал меня на тропе Леананши, когда я отправилась искать тебя. Я бы пришла раньше, но когда покинула Междумирье, Тонкий Мужчина последовал за мной, поэтому я вернулась в особняк Леананши и воспользовалась другим путем в мир смертных.

Возможно, он тоже ищет Киррана и надеялся, что я приведу его к Железному Принцу. – Она нахмурилась, опустила руки и слабым голосом продолжила: – Он будет разочарован.

Получается, все искали Киррана. И теперь у меня возникла еще одна проблема: фейри, ошивающийся вокруг моего дома в ожидании Аннуил. Просто прекрасно.

– Значит, ты тоже не знаешь, где он, – заметил я.

Летняя фейри покачала головой.

– Нет. Но он прислал мне это. – Она протянула мне свиток, перевязанный голубой лентой. Я взял из ее дрожащих рук и развернул написанную аккуратным, простым почерком записку.

Аннуил!

Прости меня за то, что я не сообщил тебе эту новость лично. Мои родители узнали о нас, и особняк Леананиши стал бы первым местом, куда бы они отправились на поиски. Тебе лучше не знать, где я, на случай, если правители Маг Туиреда придут к тебе с расспросами. Так будет лучше для всех нас.

Меня не волнует мнение Дворов, но я не могу стоять в стороне и смотреть, как ты исчезаешь, зная то, что я знаю сейчас. Так или иначе, я все исправлю. И не остановлюсь, пока не найду то, что удержит тебя здесь, даже если мне придется обойти целый мир. Цена не имеет значения: я сделаю все, что потребуется. Думаю, ты уже знаешь, что я люблю тебя, и даже если мы не сможем быть вместе, я приму это, только если буду знать, что ты жива и здорова. Это убьет меня, но я смогу отпустить тебя, только если буду знать, что ты где-то там, живешь, танцуешь и улыбаешься своей прекрасной улыбкой.

Ты навсегда в моих мыслях, Аннуил. Пожалуйста, дождись моего возвращения.

Твой принц,

Кирран

Я опустил записку и передал ее Кензи, с тревогой посмотрев на Аннуил.

– Что он задумал? – спросил я, внимательным взглядом изучая фейри на моей кровати. Когда на виноградных лозах, обвивших столбики моей кровати, начали распускаться крошечные желтые цветы, Аннуил опустила глаза. – Что происходит, Аннуил?

– Я не хотела, чтобы он это делал, – ответила летняя фейри и прикрыла глаза. – Не хотела, чтобы он заключал сделку и подвергал себя опасности ради меня. Но уже слишком поздно. Теперь, когда начало положено, он ничего не сможет изменить.

– Чему положено начало?

Аннуил глубоко вздохнула и открыла глаза, чтобы посмотреть на меня.

– Я угасаю, Итан Чейз, – сказала она. – Думаю, Забытые что-то сделали со мной, пока я была у них. Что-то, что ускорило процесс. Сейчас... мне сложно вспомнить. – Она указала на виноградные лозы на моей кровати, спугнув мотылька, который тут же взлетел в воздух. – Я больше не могу контролировать свои чары. По правде говоря, я даже не пытаюсь превратить твою комнату в лес. – Летняя фейри, дрожа, снова закрыла глаза. – Но хуже всего то, что иногда я отключаюсь, а когда прихожу в себя, проходит несколько часов, и я ничего не могу вспомнить. Как будто меня больше нет.

Кензи выглядела испуганной.

– Ты умираешь? – прошептала она, но Аннуил покачала головой.

– Фейри никогда не умирают, – ответила летняя девушка. – Нас можно убить, но наша «смерть» – это скорее исчезновение. После нас ничего не остается. А изгнанники, отрезанные от Небыли... мы просто испаряемся.

– И ты ничего не можешь с этим сделать? – спросила Кензи.

Аннуил покачала головой.

– Междумирье обычно замедляет процесс, вот почему все изгнанники ищут в этом месте убежище, но мне оно больше не помогает. Как только начинается Угасание, ничто, кроме воз-

вращения в Небыль, не может его остановить. Но этот вариант не для меня. Сама Титания должна лично отменить мое изгнание, а мы все понимаем, что это невозможно.

– Значит, Кирран пытается найти способ остановить угасание, – размышлял я вслух. Аннуил кивнула. Что ж, по крайней мере, мы выяснили, чем занимался Железный Принц, даже если мы по-прежнему не знали, где он. – Но почему ты пришла сюда? – поинтересовался я.

– Что мне оставалось делать?

– Не знаю.

Летняя феяры закрыла лицо руками, готовая вот-вот расплакаться.

– Просто я... перепробовала все другие варианты. Встретилась со всеми, с кем только могла. Даже попыталась связаться с Грималкиным, но он тоже исчез. Или не хочет мне отвечать.

– А что насчет Леананши? У нее целая сеть приспешников. Если кто и способен отыскать Киррана, то это она.

– Она пыталась. После визита принца-консорта Маг Туиреда она отправила своих людей на поиски, но никто так и не смог его выследить.

Принцем-консортом Маг Туиреда был Эш. А значит, и он, и Меган отправились на поиски Киррана, и, скорее всего, у них были помощники, которые также прочесывали Небыль в поисках беглеца. Впрочем, ничего удивительного, учитывая, что я рассказал Меган об обещании Киррана, данном королеве Забытых.

Аннуил слотнула и бросила на меня умоляющий взгляд.

– Пожалуйста, Итан Чейз. Я в отчаянии. Ты его друг, и я подумала, что ты сможешь помочь мне. Или хотя бы подскажешь, где его искать.

Я провел рукой по волосам и сказал:

– С тех пор я не встречался с Кирраном. Прошлым вечером Меган приходила сюда с тем же вопросом, но он не обращался ко мне. Я понятия не имею, куда подевался Кирран и с кем он проводит свое время. – В голову закралась одна мысль, и у меня вдруг похолодело нутро. – Аннуил, Леананши потеряла еще кого-нибудь из изгнанников? Следила ли она за тем, что замышляют Забытые?

– Да. – Глаза летней феяры заблестели. – Исчезновений больше не было. По крайней мере, в таком масштабе. Похоже, Забытые залегли на дно. И, насколько нам известно, Киррана с ними нет.

– Ты уверена?

– Да, – решительно кивнула Аннуил. – Леананши держит ухо востро. Забытые иногда появлялись, но Киррана никогда с ними не было. – Аннуил замешкалась, теребя покрывало на моей кровати. – Видимо, Кирран постоянно передвигается с места на место и нигде надолго не задерживается. Стоит кому-нибудь заметить его, как он немедленно исчезает.

Я расслабился. По крайней мере, мой племянник не вернулся к королеве Забытых. Но если он не с ней, то где, черт возьми, его носит? Чем он занимается?

Кензи подошла к моей кровати и уселась рядом с летней феяры, будто это было совершенно нормально.

– Ты знаешь, что способно остановить угасание? – мягко спросила она. – Что может искать Кирран?

– Нет. – Аннуил покачала головой. – Такой вещи просто не существует. Чары замедляют угасание, в то время как железо и технологии ускоряют его. Так было всегда. Мы пытались найти способ излечиться: беглецы и изгнанные феяры веками боролись с Угасанием. Но единственный способ остановить его – вернуться в Небыль.

Я взял записку со стола, куда ее положила Кензи, и еще раз пробежался по написанному глазами, пытаясь найти хоть какой-нибудь намек на то, где мог прятаться мой упрямый племянник.

– Здесь говорится о «цене», – пробормотал я. – Вероятно, это значит, что он хочет либо что-то купить, либо заключить сделку.

Что не считается хорошей идеей в Фейриленде.

Задумавшись, я подошел к своему столу и опустил в кресло.

– Ладно, – сказал я, откинувшись на спинку. – Куда он направляется? Что ищет? – Я снова взглянул на Аннуил. – Ты сказала, что виделась с ним перед исчезновением. Где?

– Повсюду, – ответила Аннуил. – Каир, Нью-Йорк, рынок гоблинов в Дублине...

Я выпрямился. И полез в ящик своего стола, откуда вытащил выцветший и потертый журнал с кожаной обложкой.

Девушки удивленно заморгали.

– Что это? – спросила Кензи.

– Исследование, – ответил я, перелистнув на страницу с заголовком «Известные рынки». Некоторые места были записаны в беспорядочных строчках – слухи и места, которые я собирал на протяжении многих лет. Которые коллекционировал с одной-единственной целью – знать, где и как их избежать. – Все, что я узнал о фейри. Включая рынки гоблинов.

– Что такое «рынок гоблинов»? – поинтересовалась Кензи.

– Место, где фейри собираются, чтобы что-нибудь продать или заключить сделку, – ответила Аннуил. – Там можно найти все что угодно, если знать, где искать.

– Значит, это волшебный черный рынок?

– В общих чертах, да, – отозвался я. – Они есть везде, и за соответствующую цену там можно приобрести практически все. Если бы я что-то искал и пытался избежать лишних вопросов, то отправился бы именно туда.

– То есть нам нужно найти рынок гоблинов?

– Не все так просто, – сказал я, просматривая список. – Ты не можешь просто войти в один из них. Большинство рынков постоянно переезжают или находятся в одном месте, но в какое-то определенное время. Даже если Кирран хочет попасть на рынок гоблинов, я не знаю, где... – Я замолчал, когда мой взгляд остановился на одном из мест. Проклятье. Разумеется, это должно произойти именно сейчас, когда моя жизнь только начала походить на нормальную.

Кензи нахмурилась:

– Что такое?

Я откинулся на спинку стула.

– Новый Орлеан, – пробормотал я, уставившись на журнал, словно тот вызвал у меня головную боль. – Каждый месяц в полнолуние там открывается один из крупнейших рынков гоблинов в стране.

Я почувствовал на себе пристальный взгляд Аннуил.

– Думаешь, он направится туда?

– Не знаю. – От бессилия я потер глаза. – Возможно, мы хватаемся за соломинку. Я знаю только, что если Кирран хочет найти нечто запрещенное или опасное, то рынок гоблинов – самое подходящее место. Там никто не задает вопросов и никому нет дела до того, кто ты такой.

– Первое полнолуние, – задумчиво произнесла Кензи, а затем, все еще сидя на кровати, резко выпрямилась. – Оно же в эти выходные! Выходит, у нас есть три дня, чтобы придумать, как туда добраться так, чтобы наши родители не подали в федеральный розыск.

– Эй, подожди-ка. – Я стремительно поднялся на ноги и скинул руки. – Кто сказал, что мы вообще куда-то поедем?

– Итан. – Она бросила на меня раздраженный взгляд. – Кирран – мой друг и сын твоей сестры. Аннуил обратилась к нам за помощью. Ты правда собираешься стоять тут и говорить, что ничего не станешь делать?

– Кензи... – Я сделал паузу. Согласившись, я снова окунулся в ненавистный мне мир. Преследовать моего племянника-полукровку, разыскивать его на рынке гоблинов, снова обманыв

вать родителей – я не хотел повторения этой фейри-драмы. Не хотел втягивать Кензи в новые опасные ситуации, не после всего, через что она уже прошла. И не тогда, когда мои отношения с ее отцом были настолько шаткими.

Но она права. Кирран прятался где-то там. И хотя он был полуфейри, упрямым, несносным и, вероятно, доставляющим мне множество проблем, но он – моя семья. Больше, чем семья, больше, чем мой племянник и сын Меган; Кирран был моим другом.

И Аннуил тоже находилась в опасности. Летняя фейри, может, и была частью Благого Двора, но я не хотел видеть, как она исчезает. Она многим рисковала, чтобы прийти сюда, и, очевидно, заботилась о Железном Принце так же сильно, как и он о ней. Если Аннуил грозит угасание, Кирран точно бы пошел на радикальные меры.

Ее зеленые глаза смотрели на меня с мольбой, и я запустил обе руки в волосы.

– Я что-нибудь придумаю, – сообщил я им обеим, на что Кензи улыбнулась, а Аннуил с облегчением выдохнула. – Однако прямо сейчас мне надо отвезти Кензи домой. Можешь остаться здесь, если хочешь, Аннуил. Могу предложить спальный мешок, если тебе негде переночевать.

Никогда не думал, что предложу фейри остаться в своей комнате. Снова. В последний раз, когда это произошло, Тодд, полуфука, и его друг-пикси не дали мне и глаз сомкнуть за ночь.

Аннуил со всей серьезностью кивнула.

– Я... благодарна тебе, Итан Чейз, – сказала она. – Я бы не пришла, если бы не думала, что ты можешь помочь.

Я кивнул, прекрасно понимая, что на языке фейри это значило «спасибо», ведь они никогда не говорили что-либо прямо. Прежде чем выйти из дома, я сообщил маме, что собираюсь отвезти Кензи домой, и мы молча направились по подъездной дорожке. Я вглядывался в кусты и тени в поисках таинственного Тонкого Мужчины. Если он и был где-то поблизости, то я его не увидел.

Я открыл дверь пикапа для Кензи, но вместо того, чтобы забраться в салон, она подошла ближе и обняла меня.

– Ну, – начала она, когда я обхватил рукой ее талию, – и вот мы снова здесь.

Я вздохнул, зная, что спорить или убеждать ее остаться дома бесполезно. Во всяком случае, сегодняшним вечером.

– Уж слишком сильно ты хочешь туда вернуться, – сказал я, и Кензи нахально ухмыльнулась. – Было бы гораздо проще, если бы ты в ужасе бросилась наутек, как и все остальные девушки.

Она рассмеялась.

– Прости, крутой парень. Похоже, тебе посчастливилось встретить ненормальную подружку, которая разговаривает с маленькими зелеными человечками и видит вещи, которые другим видеть не дано. – Кензи зарылась прохладными пальцами в мои волосы, и мой живот скрутило узлом. – Ты ведь знаешь, что можешь все мне рассказать? Тебе больше не нужно справляться с Ними в одиночку.

– Знаю, – ответил хриплым голосом. – Я просто... хочу, чтобы ты была в безопасности.

Ее улыбка оставила горько-сладкий осадок у меня на душе.

– У меня не так много времени.

На крыльце мигнул свет: так мама давала мне знать, что она еще не спит. Я вздрогнул.

– Поехали, – сказал я и неохотно отступил назад. – Я отвезу тебя домой.

После того как высадил Кензи на подъездной дорожке ее дома и подарил ей на прощание будоражащий нутро поцелуй, я вернулся домой и застал в гостиной Аннуил, нависшую над мамиными растениями в горшках. Пусть увядшие цветы и стали выглядеть лучше, чем когда-либо под маминым не слишком бдительным присмотром, но присутствие фейри, разгуливаю-

щей по моему дому, заставляло меня нервничать, даже если это была Аннуил. Поэтому я отвел ее обратно в свою комнату.

– Где я могу лечь? – спросила она, когда я закрыл дверь. Мама наконец-то уснула, но в любую минуту должен был вернуться отец, которому лучше не слышать, как я посреди ночи разговариваю сам с собой. Аннуил серьезно посмотрела на меня. – Если вокруг твоего дома расставлены обереги, я могу переночевать на улице. Не думаю, что Тонкий Мужчина пройдет через защиту.

В ее голосе слышался испуг, и я покачал головой.

– Нет, Аннуил, я не отправлю тебя спать на улицу, особенно если за тобой кто-то охотится. – Я провел рукой по волосам. И хотя альтернатива мне совсем не нравилась, другого выбора я не видел. – Можешь остаться здесь. Вообще-то располагайся на кровати. У меня в шкафу припрятан спальный мешок.

Ее глаза расширились.

– О нет, это неприлично, – удивившись, запротестовала она. – Тем более я стольким тебе обязана. Ты брат Железной Королевы. Я не могу спать в постели принца.

– Аннуил, ты больше не служанка. – Я открыл дверцы шкафа и достал с верхней полки спальный мешок и дополнительную подушку. – Ты перестала ей быть в ту секунду, когда Титания изгнала тебя из Небыли. К тому же никакой я не принц. – Я повернулся, бросил спальный мешок на пол и ногой перевернул его. – Ты не с Титанией и не у Леананши. Ты здесь гость и мне ничего не должна.

Она неуверенно посмотрела на меня, и мое сердце забилося чаще. Не стану лгать, Аннуил была прекрасна. Большие зеленые глаза, блестящие каштановые волосы, мягкое и грациозное тело, скрытое под платьем. В конце концов, я парень и не слепой. Но при виде нее мой живот не сжимался от волнения, а уголки рта не приподнимались в улыбке, как это случалось с Кензи. Кроме того, Аннуил принадлежала кое-кому другому, чья сумасшедшая тяга к защите оказалась еще серьезнее, чем моя. Не говоря уже о том, что она была *фейри*. Так что это практически убило все заманчивые мысли о том, чтобы красивая девушка провела ночь в моей комнате.

– Можешь занять кровать, – снова сказал я, указывая на матрас. – Знаю, ты чувствуешь себя неловко, но придется смириться с этим, пока мы не найдем Киррана. Надеюсь, это не займет слишком много времени.

Вскоре летняя фейри заснула в моей кровати, а я продолжал лежать на полу, не в силах сомкнуть глаз и погрузившись в мысли. Я думал о Кирране и его местонахождении; о том, что он, по его мнению, делал, прячась ото всех и втягивая меня в свои проблемы. Думал об Аннуил. Она угасала, медленно умирала, а Железный Принц, должно быть, обезумел в попытке спасти ее, если такой способ вообще существовал. Как, ради всего святого, мне убедить родителей, что я должен снова исчезнуть?

Но по большей части я думал о Маккензи, о том, как защитить ее от мира, частью которого она так стремилась стать.

Глава 6

Совет Гуро

В школе на следующий день было довольно... интересно, если не сказать больше. Похоже, слухи о наших с Кензи отношениях начали распространяться с того момента, как мы покинули парковку. Люди пялились на меня в коридорах, и не то чтобы раньше они так не делали, но теперь они практически походили на надоедливых папарацци. Шепотки и недоверчивые взгляды преследовали меня, и я даже заметил два телефона, направленные в мою сторону в попытке сфотографировать, – хотя, возможно, это просто плод моего воображения. Я держал голову опущенной, придерживаясь привычной стратегии игнорировать всех, пока не добрался до своего шкафчика. Там я увидел двух девушек, но ни одна из них не была Кензи.

– Привет, Итан. – Та, что была повыше, неуверенно улыбнулась мне и перекинула светлые волосы через плечо. Я видел ее в классе и, хотя мы никогда не разговаривали, знал, что она была одной из подруг Кензи. Кристи? Челси? Что-то в этом роде.

– Могу я чем-то помочь? – спросил я и протянул руку мимо нее, чтобы открыть шкафчик.

– Эм, ну... Я... мы... хотели узнать, не сядешь ли ты с нами за обедом. Мы никогда не видели тебя в кафетерии, и теперь, когда ты с Кензи, нам стоит как-нибудь потусоваться вчетвером.

– Нет, спасибо.

Возникла пауза, и подружки нервно переглянулись друг с другом, но не отступили.

– Почему? – потребовала ответа Кристи или Челси. – Кензи всегда обедает за нашим столом. Разве ты не собираешься сидеть рядом со своей девушкой?

Ну, раз короткий ответ ни к чему не привел, значит, придется включить режим нелюдимого задиры на полную мощность.

Я хлопнул дверцей шкафчика, заставив обеих девушек подпрыгнуть, и повернулся, чтобы посмотреть на них сверху вниз.

– Какую букву в слове «нет» вы не поняли? – поинтересовался я, намеренно заставляя звучать свой голос жестко и безразлично.

Они отпрянули и уже хотели убежать, как чья-то рука мягко провела по моей спине вниз, и Кензи обошла меня, улыбнувшись им.

– Привет, ребята. – Если она и почувствовала видимое напряжение между мной и ее подругами, то не подала виду. – Мне нужно кое-что сказать Итану. Подождете минутку?

Девушки кивнули, отступили назад и, прежде чем свернуть за угол, бросили на меня мрачные, недружелюбные взгляды. Я сглотнул и обернулся к Кензи, которая наблюдала за мной с деланным недовольством на лице.

– Ты что, запугиваешь моих друзей, крутой парень?

– Они преследовали *меня*, – ответил я, указав вслед девушкам. – Что мне оставалось делать?

Кензи покачала головой.

– Попробовать быть милым? – предложила она. – Я знаю, что глубоко внутри ты очень дружелюбный. Я видела тебя таким, по крайней мере, дважды.

Я подошел ближе и понизил голос, чтобы проходящие мимо ученики не могли подслушать.

– Ты ведь знаешь, что мне нельзя быть дружелюбным. Я вынужден быть изгоем.

– Ничего подобного, – так же тихо ответила Кензи. Она потянулась и, взяв меня за руку, нежно сжала ладонь. – Ты не можешь отталкивать всех вокруг из-за *Них*, Итан. Ты словно... позволяешь Им победить, понимаешь? – Я начал было протестовать, но Кензи не позволила. – Я понимаю, что Они прячутся где-то там и причиняют людям боль. Но неужели ты правда

собираешься закрыть глаза в надежде, что Они тебя не увидят? Или будешь бороться? Дай Им понять, что Они не могут безнаказанно обижать тебя или твоих друзей.

– Все не так просто.

– Разве? – Кензи склонила голову набок и встретила своими карими глазами с моими. – Как по мне, так все довольно просто. Контролировать твою жизнь – что ты делаешь, какие поступки совершаешь – могут либо Они, либо ты сам.

Я моргнул. Я никогда не смотрел на это с такой точки зрения. Мне казалось, что я защищаю людей: если никто не сблизится со мной, то и фейри не станут им докучать. Но... полагаю, Они действительно в каком-то смысле распоряжались моей жизнью. Я был так обеспокоен, что эти существа сделают с другими, что позволил себе стать тем, кого сам же и ненавидел. Тем, кем не хотел быть.

– Хорошо. – Я откинул голову назад, признавая поражение, прежде чем снова посмотреть на Кензи. – Постараюсь быть с твоими друзьями повежливее. Впрочем, обещаний давать не буду. Особенно если Кингстон решит устроить моей голове свидание с дверцей шкафчика. Тогда этого разговора никогда не было.

Кензи усмехнулась, когда раздался первый звонок.

– Ты такой обаятельный, крутой парень. Хочешь проводить меня до кабинета?

– Конечно.

– И не будешь рычать в сторону Зои и Челси?

Я закатил глаза.

– Попытаюсь.

Когда мы завернули за угол, подруги Кензи все еще дожидались ее, вероятно, надеясь обсудить случившееся. Они неотрывно взирали на меня, пока мы шли по коридору, и начали смотреть еще пристальнее, когда Кензи непринужденно переплела наши пальцы, сжав мою ладонь и продолжив болтать со своими подругами. Я почти ничего не говорил и даже постарался не грубить, когда одна из подруг задала мне вопрос про Нью-Йорк. Это было странное ощущение: прошли годы с тех пор, как я находился в чьей-то компании, как разговаривал с одноклассниками, не намереваясь прогнать их от себя подальше. Я игнорировал взгляды любопытных зевак и полностью сосредоточился на том, чтобы проводить Кензи в класс. Мне придется привыкнуть к роли самого обычного парня.

Когда мы добрались до нужного кабинета, Кензи повернулась ко мне, жестом приглашая остальных заходить. Подойдя ближе, она пробормотала:

– Встретимся в библиотеке за ланчем. Хочу кое-что обсудить.

Я усмехнулся, не сумев сдержать игривого настроения. Все в школе, казалось, знали обо мне и Кензи. И не было смысла притворяться, что это не так.

– *Обсудить?* – Я наклонился ближе. – Или уединиться в укромном уголке?

– Эй ты, веди себя прилично. – Кензи сморщила нос, посмотрев на меня. – Давай не будем давать повод для новых сплетен. Увидимся за обедом.

Я отпустил ее и, прежде чем отправиться на занятия, украдкой взглянул на настенные часы. До назначенного свидания оставалось четыре часа, которые внезапно показались мне целой вечностью.

Удивительно, но Кингстон в самом деле оставил меня в покое, хоть и продолжал на протяжении всего урока и на переменах бросать на меня убийственные взгляды, что буквально обещали мне разборки в будущем. По правде говоря, мне было плевать на это. Если Кензи не беспокоилась о том, что окружающие думают о наших отношениях, то и я не собирался заикливаться на этом.

К тому же множество других проблем требовали моего внимания. Как найти Киррана. Как уберечь Аннуил от Угасания. Как обеспечить безопасность Маккензи во время путешествия на рынок гоблинов, полный запретных предметов и сомнительных фейри.

И, возможно, самый насущный вопрос – это как убедить моих родителей отпустить меня в Новый Орлеан в эти выходные. Вариант с привычным исчезновением даже не рассматривался; мало того, что у матери случится нервный срыв, так еще и от мысли о том, в какие неприятности я попаду после возвращения, меня бросало в дрожь. Но в этот раз речь шла о гневе не только моих родителей, но и отца Маккензи.

Еще одна проблема в копилку. Я надеялся, что Кензи сможет придумать какое-то убедительное оправдание, ведь после нашей короткой встречи в больнице ее отец, похоже, больше не собирался игнорировать то, чем занята его дочь.

Однако все это вылетело у меня из головы, когда я вошел в библиотеку и в одном из проходов обнаружил Кензи. Она стояла, склонив голову над раскрытой книгой в ее руках, что напомнило мне нашу самую первую встречу, когда некая упрямая журналистка отказалась оставить меня в покое, несмотря на мои попытки прогнать ее.

Подкравшись к ней сзади, я положил руки ей на талию и прошептал на ухо:

– Что читаешь?

Она подпрыгнула на месте.

– Итан! Боже, прекрати так делать! – Обернувшись, Кензи свирепо посмотрела на меня. – Клянусь, я повяжу тебе на шею колокольчик.

Я усмехнулся и обнял ее, уткнувшись подбородком в плечо, чтобы рассмотреть книгу в ее руках. «Путеводитель по Новому Орлеану». Я приподнял бровь.

– Кажется, ты на сто процентов уверена, что мы туда едем, – заметил я, сопротивляясь желанию поцеловать Кензи в шею, когда она запустила пальцы в мои волосы. – Я еще даже не поговорил с родителями.

– А я поговорила. По крайней мере, с отцом. Это... я и хотела обсудить.

Голос Кензи прозвучал неуверенно, и я почувствовал, как ее тело напряглось. Мои нервы натянулись, но я, пытаясь сохранить спокойствие, спросил:

– Что он сказал? Запретил тебе ехать?

– Хуже. – Она опустила руку и ловко вывернулась из моих объятий, чтобы посмотреть в мое лицо в узком проходе. Сморщившись от отвращения, она сообщила: – Он едет со мной.

– Ты, верно, шутишь.

– Я сказала, – с нескрываемым отвращением продолжила она, – что до окончания школы хочу посетить несколько мест. Нью-Йорк был первым в моем длинном списке городов, которые я хотела бы увидеть, прежде чем... ну, ты понимаешь.

Внутри меня все заледенело, и я кивнул.

– Продолжай, – прохрипел я.

Кензи вздохнула.

– Я думала, он поступит, как и всегда: посоветует не угодить в тюрьму и позвонить ему в случае необходимости. Но вот сюрприз-сюрприз! – Она раздраженно всплеснула руками. – Идея ему так понравилась, что он заявил, что было бы здорово увидеть Новый Орлеан вместе, всей нашей дружной семьей. Веселая поездка на выходные. Так что моя мачеха и Алекс тоже едут.

– Вся семья? – недоверчиво повторил я.

Кензи поморщилась.

– К сожалению, да. Мое исчезновение, должно быть, действительно потрясло их. Теперь отец глаз с меня не спустит. Он думает, что эта поездка – отличный способ «наладить отношения». – Кензи покачала головой, и выражение ее лица омрачилось. – Я знаю, что он пытается

сделать, но уже слишком поздно. Он не сможет стать мне хорошим отцом после всех тех лет, когда не обращал на меня внимания.

– Это все усложнит, – пробормотал я. – Твой папа вообще знает, что я тоже еду?

– Не-е-е-ет, – протянула Кензи. – Он не знает, и так, вероятно, будет лучше. Я сказала, что хочу поехать в Новый Орлеан с друзьями, хотя, подозреваю, он догадался, *кого* я имела в виду. Вероятно, это еще одна причина, по которой он хочет отправиться в Новый Орлеан – чтобы убедиться, что мы с тобой не сбежим и не вступим в банду или чего похуже. – Она пожала плечами. – Не переживай. Как только мы доберемся туда, я найду тебя. Нельзя, чтобы он нас увидел.

– А если нам придется улизнуть посреди ночи, чтобы встретиться с фейри на рынке гоблинов?

– Тогда сделаем это по-тихому.

Я застонал и провел обеими руками по лицу.

– Твой отец запихнет меня в тюремную камеру, ключ от которой с удовольствием выбросит.

Кензи обхватила мою шею руками и наклонилась, улыбаясь мне.

– Ну, если такое случится, я как истинный ниндзя вызволю тебя, и мы вместе исчезнем в Небыли.

Я разрывался между желанием сказать Кензи, что ее план вряд ли сработает, и желанием поцеловать ее, но мимо нас прошла библиотекаря с тележкой, полной книг, и мы отскочили друг от друга.

– Ты уже придумал, что скажешь родителям? – спросила Кензи, снова став серьезной.

Я покачал головой:

– Без понятия. Все еще обдумываю.

– Хочешь, зайду к тебе после школы, чтобы устроить мозговой штурм?

Я ничего так не хотел, как снова увидеть Кензи в своей комнате, но...

– Сегодня вечером я не могу, – сказал я. – У меня кали.

Кали – это филиппинское боевое искусство, которым я занимаюсь более пяти лет. Там обучали самообороне с помощью мечей, палок, ножей, а также кулаков, что и стало главной причиной моего интереса: я хотел научиться владеть оружием, чтобы защититься от фейри. Гуро – мой наставник – верил в мир духов и не усомнился в моем здравомыслии, когда я рассказал, что за мной охотятся невидимые существа. Он даже помог нам в поисках Тодда, когда мне больше не к кому было обратиться. Пара обоюдоострых мечей, которые он подарил мне, занимали почетное место в моей комнате, а его защитный амулет Кензи по-прежнему носила под рубашкой.

Я не виделся с гуро с тех пор, как вернулся домой, и хотел поговорить с ним, поблагодарить за помощь и рассказать ему обо всем, что произошло. Я был перед ним в долгу.

Я думал, Кензи начнет протестовать, настаивать на том, что нам нужно разработать план, но она лишь кивнула.

– Передай от меня привет гуро. – Вот и все, что сказала моя девушка.

Я нервничал, не зная, что скажет гуро, когда увидит меня. В зале было полно народу: занятия по кэмпо и джиу-джитсу, которые проводились в этом же додзё, только что закончились, и ученики в белых ги с цветными поясами шаркали по полу, смеялись и разговаривали друг с другом. Наш класс был меньше – всего несколько человек в обычной тренировочной одежде и с ротанговыми палками в каждой руке. Они уже расположились в дальнем углу на матах, и я поспешил присоединиться к ним.

Гуро заметил меня в ту же секунду, как я появился в зале. Он выглядел как и всегда – невысокий жилистый мужчина с коротко стриженными черными волосами и темными вни-

мательными глазами. Он ничего мне не сказал, просто кивком головы указал, чтобы я занял свое место в ряду. Некоторые из учеников смотрели на меня с интересом: либо до них дошли последние слухи, либо они видели в новостях мое лицо, как одного из подростков, подозреваемых в похищении. Но гуру начал урок в обычном темпе, и вскоре я был слишком занят тем, что блокировал удары ротанговыми палками по голове и уворачивался от прорезиненных ножей, чтобы думать о чем-то еще.

Однако после занятия он жестом пригласил меня следовать за ним, и я направился за ним по коридору в его кабинет. Внезапно занервничав и позабыв все нужные слова, я подождал, пока гуру закроет дверь и укажет на пару стульев в углу.

Мы присели. Я уставился на свои руки, чувствуя, что гуру оценивающе смотрит на меня. Гуру заговорил не сразу, и мне было интересно, о чем он думает, какое у него сложилось мнение обо мне.

– Как поживают твои родители? – в конце концов спросил гуру.

– Хорошо, – ответил я, отлично зная, что скрывается за этим вопросом. – Немного понервничали, но в целом в порядке. Они восприняли случившееся намного лучше, чем я думал.

– Хорошо. – Гуру кивнул, пристально смотря на меня. Я ждал, понимая, что беседа не окончена. Наставник наклонился вперед и, скрестив руки на груди, впери в меня изучающий взгляд. – Сейчас, – продолжил он голосом, от которого у меня участилось сердцебиение, – ты не обязан рассказывать мне всего, Итан, только то, что можешь. Что произошло после того, как ты и твои друзья покинули мой дом тем утром? Вы нашли то, что искали?

Я сделал глубокий вдох.

И рассказал гуру обо всем.

Сперва я не собирался этого делать, но стоило мне заговорить, и слова полились рекой, а в какой-то момент с ужасом обнаружил, что у меня щиплет от слез глаза. Я рассказал ему о Меган, Небыли и о том, как меня, четырехлетнего мальчишку, похитили фейри. Рассказал о Кензи, Тодде, Аннуил и Забытых – кем они были и что с ними произошло. Я признался в своей ненависти к фейри, в своем гневе на Меган за то, что она бросила нас, и раскрыл страх моей матери, что однажды я тоже могу исчезнуть в Небыли. А также рассказал гуру о Кирране, о нашем родстве и о том, что планировал сделать в эти выходные.

Когда слова наконец-то иссякли, я чувствовал себя измученным и опустошенным. И вместе с тем странное состояние освобождения, как будто с моих плеч сняли огромный груз. Никогда раньше я не рассказывал всю свою историю, даже Кензи. Это было огромным облегчением – наконец-то выложить всю правду. Поделиться с кем-то, кто поймет, кто поверит.

На протяжении всего рассказа гуру почти ничего не говорил, только тихо подбадривал меня, когда я запинался. На его лице по-прежнему было то же спокойное, серьезное выражение, как будто он не провел последний час, слушая подростка, болтающего о существах, которых мог видеть только он, о волшебном месте под названием Небыль и о том, что он приходится родственником королеве фейри.

– Знаю, звучит безумно, – закончил я, удивляясь теперь, что побудило меня выложить все начистоту. – Я, наверное, выгляжу как сумасшедший, но клянусь, все, сказанное мной, правда. Хотелось бы мне, чтобы люди увидели Их, не обретая при этом Зрение. Вот только стоит Им узнать о твоём даре, и Они будут мучить тебя вечно. Так что, думаю, лучше оставить все как есть.

– Я вижу Их, – очень тихо сказал гуру.

Я резко вскочил на ноги и уставился на своего наставника, открыв от удивления рот. Он натянуто улыбнулся мне и спокойным голосом продолжил:

– Не так, как ты. Я никогда не видел Их четко. Это, скорее, проблеск чего-то в зеркале, отражение или тень на земле, которая не соответствует ничему видимому. Но я знаю, что Они

там есть. У моего деда тоже был подобный талант, – продолжил гуру, пока я шокированно тарасился на него. – Он хорошо ориентировался в мире духов, в вещах, которые никто другой не видел. Наша семья всегда была восприимчива к магии и существам, в которых никто не верил. Поэтому я понимаю, как это трудно.

Я слотнул, пытаюсь прочистить горло.

– Хотел бы я, чтобы все понимали.

Гуру промолчал.

– Ты рассказал своим родителям? – вместо этого спросил он. – О том, чем планируешь заняться в эти выходные?

– Нет. – Я покачал головой. – Я еще не придумал достаточно веского предлога, хотя, что бы я ни сказал, это выведет их из себя, особенно маму. Но я должен поехать. – Я скрестил руки на груди, нахмурившись. – Просто не знаю, как убедить в этом их.

– Иногда самые простые ответы найти сложнее всего.

Я бросил на гуру озадаченный взгляд, прежде чем меня осенило.

– Вы хотите, чтобы я сказал правду, – сказал я. От одной только мысли об этом у меня сжался живот.

– Решать тебе, Итан. – Гуру поднялся, и я тоже встал, готовый последовать за ним. – Но позволь спросить тебя вот о чем. Думаешь, это последний раз, когда тебе приходится иметь с Ними дело?

Я оступился.

– Нет, – пробормотал я. – Я никогда не выкину Их из своей жизни. Они никогда не оставят меня в покое. Особенно сейчас.

Гуру медленно кивнул.

– Тогда будь осторожен в Новом Орлеане, – сказал он и открыл дверь своего кабинета. – Ты сохранил защитный амулет, который я тебе дал?

Технически я отдал его Кензи, но...

– Да.

– Держи его при себе, – предупредил гуру. – Не считая твоих навыков кали, это лучшая защита, которую я могу дать тебе. Если тебе или твоим друзьям что-нибудь потребуется – неважно, связано это с магией или нет, – приходите ко мне. Я не могу пойти с тобой в скрытый мир, но могу сделать твое путешествие менее опасным. Вспомни об этом, если тебе нужна будет помощь.

– Так и сделаю, гуру. Спасибо.

Он серьезно кивнул. Я покинул спортзал, чувствуя себя немного лучше, хоть и страшился того, что мне предстоит сделать этим вечером.

Когда я вернулся домой, все казалось нормальным. Аннуил нигде не было видно. Мама составляла тарелки в посудомоечную машину, а отец собирался на работу. Я остановился на кухне, наблюдая за мамой из-за стойки, а затем сделал глубокий вдох, чтобы подготовиться к самому тяжелому разговору в моей жизни.

Глава 7

Правда

– Ни за что.

Мы втроем находились на кухне, я сидел на одном из барных стульев, а родители смотрели на меня с другой стороны столешницы. На их лицах сменяли друг друга ужас, гнев и недоверие.

– Нет, – сказал папа так, будто одно это слово могло поставить точку в нашем разговоре. – Не после того, что ты устроил на прошлой неделе. Думаешь, мы позволим тебе поехать в Новый Орлеан одному? Нет, Итан. Об этом не может быть и речи.

«Устроил?» Я пытался не выплеснуть свой гнев на них, напомнив себе, что папа не видит фейри. Как и большинство нормальных людей, он был склонен забывать о Них. В отличие от нас с мамой, которые знали, что они существуют, но старались их избегать. Мы никогда не обсуждали Небыль.

До сегодняшнего вечера.

– Как вы думаете, чем я занимался на прошлой неделе? – спросил я, чем ошеломил отца и заставил маму резко выпрямиться. – Я отправился в Нью-Йорк не для того, чтобы осматривать достопримечательности. Это была не какая-то глупая уловка, чтобы привлечь к себе внимание. Меня затянуло в Небыль из-за фейри. Передо мной стоял выбор: либо исчезнуть в волшебном мире, либо быть разорванным в клочья в нашем.

Мама вздрогнула. А папа уставился на меня как на безумца... пока не вспомнил, что фейри реальны и раньше нам уже приходилось с ними сталкиваться.

– Я отправился в Небыль, – продолжил я, приказав себе не останавливаться. В конце концов, рано или поздно правда выплывет наружу, и было бесполезно что-либо скрывать. Сейчас я отказывался игнорировать этот факт. – И встретил там Меган. Она правит Железным Королевством и живет в огромном дворце с тысячами фейри. Все, что она нам рассказала, – правда. А теперь Они знают и обо мне. – Мне хотелось упомянуть и о Кирране, но я дал обещание Меган сохранить ее секрет. К тому же этот разговор уже был довольно неловким и напряженным, чтобы втягивать в него моего племянника – и внука, о котором никто не знал.

– Итан, – начала мама, но я прервал ее.

– Нет, мам, больше я не буду притворяться. – Я бросил на нее сердитый и одновременно извиняющийся взгляд. – Я пытался игнорировать и избегать Их, пытаться притвориться, что не *вижу* Их. Но это так не работает. Я вовлечен в мир фейри так же, как и Меган, и, что бы я ни делал, это не изменится. – Мама прикусила губу, выглядя так, словно вот-вот заплачет, и я смягчил свой голос: – Меня не назовешь нормальным, и мы оба это знаем. Нам придется смириться, что время от времени Они будут приходить за мной и мне нужно будет ненадолго исчезнуть. Сейчас как раз такой случай.

– Почему? – прошептала она, едва сдерживая рыдания. Папа молчал, полагаю, он старался осознать тот факт, что эта часть моей жизни была вне его контроля, что тот мир ему неведом. – Почему они не могут оставить нас в покое? Я уже потеряла Меган... Почему Они хотят забрать и тебя?

– Они меня не заберут, – заверил ее. – Больше никогда. Мама, обещаю, что вернусь домой. Я совершенно не желаю оставаться в Фейриленде дольше положенного.

– Ты не можешь мне этого обещать, – сердито возразила она и оттолкнулась от столешницы, метнув на меня взгляд, яростный и напуганный. – Ты не сможешь повлиять на Них, если они вдруг захотят, чтобы ты остался... там. Что прикажешь мне делать, Итан, пока тебя не будет? Я целый год ждала возвращения Меган только ради того, чтобы потерять ее навсегда! Как долго мне нужно ждать, прежде чем наконец понять, что ты не вернешься?

– Я не Меган! – огрызнулся я. – Не фейри-полукровка. Я не собираюсь влюбляться в одну из Них, принимать участие в Их войнах или становиться королем. Я ненавижу фейри и то, что Они сделали с нами. После стольких лет ты должна это знать!

Под грозным взглядом папы я замолчал и постарался взять себя в руки. Даже если я говорил о фейри, Небыли и о том, чего он совсем не понимал, мой отец все равно не мог позволить мне разговаривать с мамой в таком тоне. Я глубоко вздохнул и продолжил более спокойно:

– Но я – часть того мира. Особенно сейчас. Даже если останусь по эту сторону Завесы, Они никогда не перестанут мне докучать.

– Есть разница между тем, чтобы видеть Их, и тем, чтобы очертя голову бросаться участвовать в Их войнах, Итан. Ты так хорошо справлялся, не вмешивался, не привлекал к себе внимания.

– Да, но я больше не могу так делать. – Я сглотнул, надеясь, что Вселенная простит мне эту маленькую ложь. – Меган нуждается в моей помощи. Я должен кое-что сделать. – Мама сдавленно всхлипнула и отвернулась, отчего мой желудок сжался, но я приказал себе закончить: – Я устал жить в страхе и притворяться, что ничего не происходит. Не собираюсь больше убегать от Них.

– Ты умрешь там, – запротестовала мама с нотками отчаяния в голосе. – Или тебя заберут точно так же, как Меган. Я не потеряю из-за Них еще одного ребенка. Не стану смотреть, как Они утаскивают тебя в свой мир. Ты никуда не поедешь, Итан. Я не хочу переживать это снова.

– Мне почти восемнадцать, – тихо возразил я, наблюдая, как мама подходит к посудомоечной машине и рывком открывает ее. – Вы не сможете вечно оберегать меня.

Мама не ответила, но папа наконец-то обрел дар речи, и его голос прозвучал тихо и властно.

– А если мы запретим тебе ехать? – спросил он. Отец не бросал мне вызов, не сердился, просто проверял, на что я готов пойти. Насколько серьезно настроен.

Я сделал глубокий вдох.

– Я все равно отправлюсь, а по возвращении приму любое наказание, какое ты посчитаешь нужным.

– Так я и думал, – сказал папа. Он посмотрел на часы и, нахмурившись, перевел взгляд на маму, по-прежнему нависшую над посудомоечной машиной, но ничего из нее не вытаскивающую. – Сегодня вечером у меня вызов, – объявил он и отступил от стола. – Давайте продолжим этот разговор в гостиной, где Итан сможет подробно рассказать, куда именно он пойдет в Новом Орлеане и зачем.

– Люк! – Мама в ужасе обернулась. Я же шокированно моргнул. – Ты ведь не серьезно! Он не может поехать в Новый Орлеан один! Что, если Они найдут его?

– Он поедет не один, – ответил папа. – Я сам его отвезу.

– Э-э-э, – удивился я. – Что?

Отец строго посмотрел на меня:

– Ты меня слышал. Я понимаю, что тебе нужно что-то сделать, но ты точно не поедешь в Новый Орлеан один. По крайней мере, я буду рядом, если у тебя возникнут проблемы.

– Это не решение, Люк, – вмешалась мама. – Вместо того чтобы запретить ему ехать, ты собираешься доставить его прямо к Их порогу? Чем это лучше?

– Мелисса. – Папа устало посмотрел на маму. – Наш сын все равно поедет туда, нравится нам это или нет. Он боролся с этими существами с тех пор, как был ребенком. Может, я и не в состоянии видеть Их, но я не слепой. – Он вздохнул, выглядя теперь гораздо старше своих лет, осунувшимся и усталым. – Мы знали, что рано или поздно Они придут за ним. Я предпочитаю, чтобы он знал, что может обратиться к нам за помощью, а не думал, что мы ничего не замечаем.

– Но... – мама сморгнула слезы, – Меган...

– ...ушла, – тихо закончил папа. – Мы должны принять это, как и тот факт, что Итан тоже вовлечен в ее мир. Иначе мы будем бороться с этим всю оставшуюся жизнь.

Мама стояла и смотрела на нас с папой, а затем решительно покинула кухню, даже не обернувшись. Мы слышали, как она поднялась по ступенькам в спальню и захлопнулась дверь с такой силой, что содрогнулся весь дом.

Я поморщился. Папа, изможденный и мрачный, посмотрел на меня.

– Когда ты собираешь ехать? – спросил он, смирившись.

– Завтра, – ответил я, надеясь, что голос не выдаст всех моих мыслей. Потому что отцу никак нельзя идти со мной. Он только пытался помочь, обезопасить меня, но он не должен был узнать о Кирране или о том, какой опасности я планировал подвергнуть себя завтрашним вечером. – Мы могли бы выехать после обеда, если ты не против.

– Кто-нибудь встретит тебя по приезде?

«Черт».

– Нет, – сказал я и тут же возненавидел себя за то, что снова приходится лгать, но я не хотел выдавать Кензи и, возможно, доставлять ей неприятности. Не думаю, что даже папа смирится с тем, что я хочу встретиться со своей девушкой в Новом Орлеане без присмотра. – Только я.

Он кивнул и, словно собираясь с духом, взглянул на дверь спальни на втором этаже. Я воспринял это как знак того, что разговор окончен, и уже собирался отправиться к себе в комнату.

– Итан.

Я остановился в коридоре и оглянулся на отца, который провел рукой по лицу.

– Ты будешь осторожен, верно, сынок? – спросил он, и в его голосе прозвучала неуверенность. – Я знаю, что многого не понимаю в этом... другом мире, но после ухода Меган твоя мать сильно изменилась. Пообещай мне, что не поступишь так же. Это ее убьет.

– Не поступлю, – сказал я. – Клянусь.

Он поднялся по лестнице, а я направился в свою комнату, сразу же закрыв за собой дверь.

Что ж, разговор вышел ужасным, как я и предполагал. «*Запомни на будущее, Итан: больше не связывайся в это снова*». Хотя, учитывая, что фейри, похоже, не могут оставить меня в покое, в будущем мне предстоит провести больше подобных разговоров, в которых я буду объяснять родителям, почему мне пришлось исчезнуть на *этом* раз.

Говоря о фейри, а где Аннуил? Утром я оставил ее сидящей на моей кровати, и она заверила меня, что не собирается выходить из комнаты без особой на то надобности. Мысль о чистокровной фейри Летнего Двора, бродящей по моему дому, немного нервировала, но я достаточно доверял Аннуил, чтобы знать – она не доставит неприятностей и не станет накладывать чары на моих родителей. Я не видел ее и в остальной части дома и был совершенно уверен, что она не стала бы прятаться наверху, в комнате моих родителей. Так где же она?

– Аннуил? – тихо позвал я, проходя глубже в комнату. – Ты здесь?

Ответа не последовало.

Глава 8

Тонкий мужчина

Я нахмурился, уставившись на матрас и гадая, куда могла подеваться летняя фейри. Когда я тем утром уходил из дома, она читала, свернувшись калачиком на моей постели, пока вокруг нее и каркаса кровати лениво прорастали лепестки цветов и листья. Беспокоясь, что Аннуил может заскучать (а скучающие фейри – это верный путь к катастрофе), я собрал по всему дому большую стопку книг, журналов и романов и тайком пронес их в свою комнату. А перед уходом в школу я даже предложил ей посмотреть фильмы на моем ноутбуке, но она вздрогнула от одной только мысли об этом и отказалась. Хотя, когда летняя фейри застенчиво спросила, может ли это странное металлическое устройство воспроизводить какие-либо мелодии, я нашел станцию с классической музыкой и включил ее. Тихо, чтобы у родителей не появилось желания войти и выключить ее.

Теперь кровать была пуста, а на моей подушке лежала забытая книга в мягкой обложке. Музыкальная станция по-прежнему тихо работала, и я выключил ее.

– Аннуил, – снова позвал я, раздумывая над нелепым вопросом, стоит ли проверить шкаф или посмотреть под кроватью. – Где ты?

И снова никакого ответа. Едва заметное тепло и ароматы цветов, которыми наполнялась моя комната в присутствии Аннуил, тоже исчезли. Я вдруг вспомнил, что летняя фейри говорила об Угасании, и мой живот опалила острая боль. Неужели она просто... исчезла? Перестала существовать? Мой живот скрутило еще сильнее. Что бы сказал по этому поводу Кирран? Что бы он сделал, если бы узнал?

Я обыскал весь дом, отчаянно пытаюсь найти Аннуил, но ее не было ни в гостиной, ни на кухне, ни в ванных комнатах, ни в подвале, ни в кабинете, а врваться в комнату родителей я сейчас не собирался. Надеюсь, что летняя фейри не ушла на улицу, забыв о грозившей ей опасности, я направился к задней двери, чтобы обыскать наш маленький, огороженный внутренний дворик.

Я рывком распахнул дверь и замер.

В нескольких ярдах от меня, взгромоздившись на деревянную ограду, стояла худая бледная фигура, а ее силуэт четко вырисовывался на фоне ночного неба. Он стоял в профиль, повернувшись ко мне боком, и один большой бледный глаз искоса смотрел на меня с узкого лица.

Мое сердце на мгновение замерло, но как только я заметил незваного гостя, тот повернулся, будто хотел что-то сказать, и исчез. От неожиданности я подпрыгнул на месте, не веря своим глазам. Я никогда не видел, чтобы фейри просто испарялся, за исключением несносного серого кота.

– Ох, черт бы это побрал, – раздался высокий, четкий голос из ниоткуда. – Все время забываю об этом. Одну минутку, Итан Чейз.

Тонкий Мужчина повернулся, снова став видимым, и тогда я понял, что он вовсе не исчезал, а просто был действительно *тонким*. Как лист белой бумаги. Настолько худой, что его можно было разглядеть, только когда он вставал боком. Я удивлялся, как, черт возьми, ему удается стоять прямо, не говоря уже о том, чтобы ходить, учитывая, что он толщиной был с лист бумаги. Но речь шла о фейри, а во всем, что касалось Них, было мало логики.

– Добрый вечер, – сказал Тонкий Мужчина и улыбнулся, глядя на меня сверху вниз уголком глаза. – Прекрасная ночь, не правда ли?

Я прикрыл за собой дверь, но не спешил выходить во двор, наблюдая за фейри с верхней ступени. Вероятно, обереги пока удерживали его на расстоянии, но если он каким-то образом

прорвется через них, мне понадобится время, чтобы добраться до моей комнаты и схватить мечи.

– Чего ты хочешь? – спросил я.

– Разве так теперь приветствуют гостей? – спросил фейри, сложив перед собой бледные руки. – Я проделал долгий путь, чтобы найти тебя, Итан Чейз.

Тонкий Мужчина снял шляпу и повертел ее в своих длинных, напоминающих паучьи лапки пальцах. – У меня проблема, Итан Чейз, – сообщил он и опустил взгляд на свои руки. – Я надеялся, ты pomoжешь мне ее решить.

– И какая у тебя проблема?

– Ну, видишь ли... – Фейри все еще теребил в руках свою шляпу. – Давным-давно я совершил ошибку. Серьезную ошибку, последствия которой теперь оказывают влияние на оба наших мира. Ты что-нибудь слышал об Угасании, Итан Чейз? Оно настигает тех из нас, кто был либо отрезан от Небыли, либо забыт столь давно, что уже не помнит собственного имени.

– Я знаю, что это.

– Умный мальчик. Я так и думал. – Тонкий Мужчина улыбнулся, обнажив ряд тонких острых зубов. – Тогда слушай внимательно. В самых дальних уголках Междумирья, за Завесой, между царством смертных и Небылью, находится город. Там проживают создания, о которых все и думать забыли. Это их последнее пристанище, убежище для мирного перехода в небытие. Я служил там смотрителем, Итан Чейз. Мэрмом, если тебе будет угодно. Моим долгом было заботиться о прибывших в Фаэд, помогать им уйти в забвение, сколько бы времени это ни занимало.

– Звучит довольно ужасно, – прокомментировал я.

Но Тонкий Мужчина проигнорировал мое замечание.

– Однако несколько лет назад в моем городе появилось нечто, чего там быть не должно, и это нечто осталось там навсегда. Из-за моей невнимательности эти волнения пробудили давно спящую тьму. Тьму, которая никогда не должна была проснуться. А теперь она снова пришла в этот мир, и то, что почти угасло, возвращается обратно. – Взгляд Тонкого Мужчины стал еще более пристальным. – Что еще хуже, из-за моей ошибки в Фейриленде родилось нечто, чего никто не ожидал. Катализатор, способный изменить все.

– Какое это имеет отношение ко мне? – спросил я.

Тонкий Мужчина моргнул своим большим бледным глазом.

– Чаще всего незначительные вещи являются самыми важными, Итан Чейз, – просто сказал он. – Краеугольные камни, разрушающие всю башню целиком. Пророчество не сбудется без *него*, и если я лишу *его* причины сражаться, пламя, подпитывающее *его*, померкнет и погаснет. Забытые снова исчезнут в Густолесье, и все вернется на круги своя.

«Пророчество?» По моей коже пробежал холодок. И внезапно предупреждения Меган и слова Киррана о том, что все от него что-то скрывают, обрели смысл.

– О каком пророчестве идет речь? – прохрипел я, и Тонкий Мужчина удивленно взглянул на меня.

– Ты не знаешь? Железная Королева должна была поставить тебя в известность. – И фейри сделал паузу, словно что-то обдумывал. – А-а-а, – выдохнул он и кивнул. – Нет, она бы не стала это делать. Конечно же, она решила не обсуждать с тобой подобное.

– Что именно? – огрызнулся я. – Чего она не сказала мне? Что она скрывает от нас обоих?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.